

ВЯЧЕСЛАВ КУМИН

МЯТЕЖНИК

На другом берегу

Вячеслав Кумин

Мятежник

«Автор»

2010

Кумин В.

Мятежник / В. Кумин — «Автор», 2010 — (На другом берегу)

ISBN 978-5-9942-0464-1

Вот уже семь лет Джерри Дональдэн находится в Империи Миротворцев, служа ей ловчим на мятежников, и все это время его не покидает желание вернуться домой, плохо только что он даже примерно не знает в какой стороне его искать. Появление старого врага знающего его истинное происхождение и вновь начавшего на него охоту связанную с Проектом «Кольцо» заставляет Джерри действовать более активно – строить свое «Кольцо» даже не зная координат родного мира...

ISBN 978-5-9942-0464-1

© Кумин В., 2010

© Автор, 2010

Содержание

Часть I	5
1	5
2	7
3	10
4	14
5	17
6	19
7	22
8	25
9	27
10	29
11	31
12	34
13	36
14	39
15	42
16	44
17	47
18	49
19	52
20	54
21	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Вячеслав Кумин

Мятежник

Часть I

Миротворец

1

– Вставайте, полковник, вставайте... Очнитесь, полковник.

Полковник Маар Амброй с трудом разлепил глаза. Кто-то тряс его за плечо и совал под нос дурно пахнущую жидкость. От этой настойки, несмотря на то, что она словно рассеивала туман, стоящий перед глазами, хотелось отвернуться во что бы то ни стало. Но этот кто-то продолжал совать флакончик чуть ли не в ноздри, несмотря на все его протесты и попытки отвернуться.

– Убери эту гадость... – прохрипел полковник непослушным голосом.

– Вставайте, сэр, – настойчиво продолжал его увещевать посторонний голос.

Но Маар не подчинялся. Флакончик убрали, и на глаза вновь опустилась приятная пелена. Хотелось снова окунуться в прекрасный мир, виденный им до того, как его разбудили. Потом до полковника дошло, что он уже довольно давно находится в переходном состоянии между сном и явью, и явь с каждой секундой все сильнее отвоевывала сознание. Он понял, что уже давно не спит, а лишь находится под впечатлением сновидений.

Осознав это, полковник Амброй недовольно проговорил:

– Оставьте меня... верните меня!

– Я предупреждал, наркотическая ломка, – сказал кто-то сухим безразличным тоном. – Введите ему еще три кубика нейтрализатора и оставьте на часок. Пусть отдыхает... У нас еще есть время. И не спускай с него глаз...

– Слушаюсь.

Полковник Амброй почувствовал, как по вене правой руки потекла холодная жидкость. Спустя несколько мгновений в голове значительно посветлело, сердце забилося чаще, а легкие резануло от глубокого вдоха.

«Да что со мной, черт возьми, произошло?» – в некоторой растерянности и одновременно раздражении подумал полковник.

Тело не слушалось. Создавалось впечатление, что он пролежал неподвижно очень много времени, так много, что мышцы за этот период успели атрофироваться.

– Бред...

В паху резануло, и полковник застонал от острой боли.

«Что со мной сделали эти чертовы изверги-пилигримы?!» – снова подумал полковник с нарастающим раздражением.

Начала понемногу возвращаться память. Полковник вспомнил, что покинул далекий Мир или Страну варваров почти на десять лет раньше положенного срока. Одновременно с этим пришел страх: «Зачем я это сделал?! В Империи меня за эту самоволку казнят!»

Память вновь выдала кусочек нового воспоминания, объясняющего столь опрометчивый на первый взгляд поступок.

– Ну да... – успокоился немного Амброй, почувствовав, как с него градом сошел холодный пот. Правда неясно от чего, то ли из-за пережитого потрясения, вызванного страхом смерти, то ли просто от наркотического отходняка.

«Ну да, – уже мысленно продолжил полковник. – Все дело в «Кольце». Я решил, что должен доставить его в Империю лично... Зачем? Ну да... чтобы лично убедить императора и ученый мир империи в его реальности и проследить за строительством».

Маар Амброй, почувствовав прилив сил, оперся на локти, приподнялся на кушетке и с превеликим трудом принял сидячее положение, свесив ноги. Он все еще размытым взглядом оглядел помещение.

С некоторым удивлением полковник осознал, что находится не в своей каюте, а в лазарете корабля пилигримов. Вот висит капельница с какой-то бесцветной жидкостью, игла все еще в его вене, и эта жидкость по капле вводится в организм, продолжая прояснять его сознание и освежать память.

«Вот только что я делаю в лазарете? – с тревогой подумал полковник. – Я заболел?»

– Можно и так сказать, сэр, – услышал он ответ находившегося за ширмой пилигрима-медика.

Полковник понял, что как минимум часть размышлений он неосознанно произнес вслух. И это ему очень не понравилось. Люди его профессии обязаны контролировать себя даже в самых жестких условиях иначе – в расход.

– Чем именно? – все же поинтересовался Маар Амброй, с большим трудом сфокусировав взгляд на собеседнике.

– Синдром замкнутого пространства, полковник. Не так много людей способны вынести взаперти годы путешествия.

– Кроме пилигримов...

– Именно, сэр. Кроме пилигримов.

– Я что-то натворил? – Маар Амброй заподозрил неладное.

– Пустяки, полковник... – на этот раз медик ответил с подчеркнутым безразличием.

– И все же?

– Ну... вы чуть было не убили члена экипажа и не изнасиловали его жену...

– Вот как?..

Маар напряг память и действительно припомнил, как доведенный до сумасшествия однообразием и отсутствием половых связей (хотя он никогда не считал себя озабоченным, более того – образцом выдержки), напал на молодую чету членов экипажа, пробравшись к ним в каюту.

«Кажется, я кого-то даже пырнул ножом», – вспомнил Маар.

– Да, припоминаю... Надеюсь, все обошлось благополучно? – искренне поинтересовался полковник. Попасть под суд еще и за убийство, помимо неисполнения приказа, не хотелось.

– Да, сэр. Оррган оказался довольно живучим. Несмотря на рану в животе, сумел вас оглушить до того, как вы натворили непоправимых дел.

– Хорошо... Надо будет нанести им визит и извиниться. Кстати, где этот Оррган? – поинтересовался Амброй, оглядевшись вокруг.

Остальные койки пустовали, а лазарет на корабле пилигримов, насколько Маар знал – только один.

– Он уже давно выписался, сэр, – с непонятной улыбкой отозвался медик и, не выдержав, отвернулся и едва слышно хихикнул.

– Ага... – кивнул полковник, почувствовав в этом какой-то подвох, но пока не понимая, в чем именно он состоит.

2

Ощувив прилив сил, полковник Амброй принялся переодеваться. Избавился от лазаретной пижамы и облачился в приготовленную экипажем форму, немного подивившись тому, что подготовили именно его форму, а не обычную одежду, прихваченную еще из Страны варваров.

«Ну да ладно, – подумал он, соглашаясь с выбором. – Так извинения станут более официальными, а значит – значительными».

Прошло еще полчаса, прежде чем полковник смог держаться на ногах. Тут ему пришла в голову мысль, что форму ему дали не просто так, а для суда – суда над ним за проступок. Все-таки покушение на жизнь и попытка изнасилования.

Это его немного встревожило. Пилигримы всегда отличались независимостью нравов – себе на уме, и просчитать, как они поступят, трудно, тем более что нападение совершено на одного из них.

Тут надо сказать, что экипаж корабля пилигримов – это семья. Не просто объединенные бортом судна разные люди, начинающие со временем чувствовать по отношению друг к другу какое-то единство, а в прямом смысле. Каждый член экипажа приходился друг другу родственником различной степени дальности.

Пилигримы вели уединенный образ жизни, путешествуя в бескрайних просторах космоса, исследуя все его закоулки, до которых способны добраться их корабли. А корабли империя строила им в обмен на необходимую информацию.

Тут полковник усмотрел нестыковку. Если его хотят осудить и как-то наказать, то у дверей в лазарет отсутствуют конвойные. Потому он озадаченно заинтересовался:

– Я что, свободен?

– Конечно, полковник.

– И ко мне не применяют взыскания?

– Ну, во-первых, вы неподсудны нашим законам...

«Тоже верно, – подумал Маар Амброй. – Впрочем, это не мешало им пристукнуть меня по-тихому, а властям наплести с три короба, что я скончался от естественных причин, не выдержав долгого перелета в одиночестве».

– А во-вторых?

– А во-вторых, мы все прекрасно понимаем... возникшие у вас сложности. Тем более что вы наверняка все осознали.

– Это точно. Однако извиниться надо...

Медик лишь пожал плечами, как бы говоря: дело ваше.

Полковник шагнул к выходу из лазарета. Створки плавно разошлись в стороны, подтверждая, что никто его взаперти держать не собирается. На еще слабых ногах Маар шел по пустынному коридору корабля к знакомой по неприятному инциденту каюте. Все занимались своими делами или стояли на вахте, поэтому празднующие отсутствовали.

Добрался до каюты он почти без сил, обливаясь потом, но все-таки нажал на звонок. Долго никто не подходил. Амброй уже подумал, что никого нет, и супруги на вахте.

«Этот... как его... Ну что за имена у этих пилигримов?! Даже в Стране варваров и то нормальнее... – с раздражением подумал полковник. – Вспомнил! Оррган! Он ранен, я его сам пырнул... а жена должна за ним присматривать».

Словно в подтверждение его размышлений из-за двери послышался шум, женский голос и шипение открывающихся дверей.

– Да...

– Я э-э... – начал заранее заготовленную речь полковник, но запнулся, увидев на руках женщины ребенка двух лет.

Несколько мгновений спустя Амброй заметил практически неуловимые изменения в лице мамыши, а также в лице появившегося за ее спиной Оррогана.

«Да они как будто стали старше... Ребенок! – осенило Маара Амброя. Только сейчас он вспомнил смешок медика, когда поинтересовался, где пострадавший от нападения. – О боги! Я провалялся во сне не меньше двух лет!!!»

– Вы что-то хотели? – не слишком приветливо спросил Орроган.

– Да... Приношу извинения за причиненные мною неприятности, – ответил полковник, взяв себя в руки и отдав честь. – Вы принимаете их?

– Да, полковник Амброй... Мы принимаем ваши извинения, – кивнула женщина.

– И еще один вопрос...

– Да?

– Сколько прошло времени с того неприятного инцидента?

Семейная пара непонимающе переглянулась. Но подом до них дошло, и они едва сдержали смешки.

– Опять Лорраен шуткует... не предупредил, – понимающе улыбнулся Орроган. – Это наш медик... Почти три года, сэр.

– О боги...

Ноги полковника подкосились от испытанного шока вкупе со слабостью.

– Вам плохо? – искренне пожелала прийти на помощь женщина.

– Нет, все в порядке... благодарю. Мне нужно к вашему командиру.

– Вас проводить?

– Нет, это лишнее.

Иногда опираясь на стены, чтобы не упасть, Маар Амброй двинулся в сторону капитанского мостика.

Капитан, командир корабля, он же глава семьи Шеррон Омран оказался в своей каюте. Сухощавый пожилой человек с короткой бородкой, одетый в обыкновенную робу, встал при появлении гостя. Единственное, что говорило о его статусе командира и патриарха – серебряный перстень с каким-то камешком из неизвестного мира так и светящегося изнутри, будто там светила лампочка.

«Может, так оно и есть?» – пронеслась мысль.

– Присаживайтесь...

– Благодарю.

Амброй сел напротив Омрана в глубокое кожаное кресло и почувствовал большое облегчение.

– Теперь я понимаю, за счет чего вы так долго можете путешествовать, – сделал попытку усмехнуться полковник, намекая на свой сон, длившийся почти три года.

– Нет, – без всяких эмоций отрезал Шеррон Омран. – Мы не пользуемся «Сонником». Он нам не нужен. Мы с легкостью обходимся без него. Тем более что подобная установка на корабле в единственном экземпляре. «Сонник» даже не на каждом корабле пилигримов имеется.

– Вот как...

Полковник понял, что его не просто накачали наркотиками, он вдруг вспомнил, что у изголовья видел какой-то прибор, перемигивающийся огоньками. «Ясно, – подумал он. – «Сонник» стимулировал мой мозг для создания образов, а препарат лишь дополнял ощущения».

– Должен сказать вам во избежание различных обострений, что мы вынуждены были прогрузить вас в подобное состояние...

– Понимаю, – буркнул Маар Амброй. – Я не имею к вам никаких претензий.

– Замечательно. Просто вы начали буяннить и могли в дальнейшем принести немало хлопот. Путь достаточно долгий.

– Могли бы сразу предложить мне этот вариант, и я бы не мучился, и у вас бы никаких неприятностей не случилось! Я заснул бы сразу еще в Стране варваров, а проснулся уже в империи!

– «Сонник» предназначен исключительно для медицинских целей, полковник. Просто мы оказались вынуждены перенастроить его не совсем по назначению... Кроме того, препарат мог вызвать привыкание, так что вам еще придется наблюдаться у врачей для снятия этого синдрома.

– Теперь все ясно. Только зачем вы меня разбудили, или...

– Вот именно, – Омран подтвердил пришедшую в голову полковника мысль. – Мы вошли в пределы Империи Миротворцев. Через месяц прибудем в порт приписки, вы к этому времени уже должны быть полностью готовы...

Полковник не слушал командира корабля. Все его сознание поглотило то обстоятельство, что он уже дома. Он вернулся домой, где отсутствовал вот уже больше двадцати лет! Даже миротворца-норби сие обстоятельство не могло не растрогать. В носу защипало, в глазах все поплыло от накативших слез.

«Совсем старый стал, а ну прекратить этот маразм!» – принялся корить себя полковник.

Самовнушение помогло, и ни одна слеза не скатилась по его щеке, хотя шмыгнуть носом пришлось, избавляясь от соплей.

3

В порту приписки его уже встречали. Как сообщили на борт корабля пилигримов, не кто иной, как сам глава Внешней разведки Имперской службы безопасности.

«Интересно, – подумал полковник Амброй, – действительно ли меня решили просто встретить? Или же арестовать?»

Придав лицу безразличное выражение, понимая, что отступать уже некуда, Маар Амброй крепче сжал портфель с личными вещами и практически бесценным носителем по проекту «Кольцо» и зашагал навстречу группе встречающих: генералу, стоявшему к нему спиной и его свите полковников и майоров.

«Вроде пока все нормально», – решил он, нигде не заметив солдат, походящих на конвой. Офицеры такого ранга этим не занимаются.

Когда полковник Амброй оказался уже в десяти шагах от встречающих, генерал развернулся к нему лицом.

«Вот это да! – немало удивился Маар, увидев, кто перед ним в генеральской форме. – Значит, глава Внешней разведки – сам Ваарак Ренз!»

Когда-то Ваарак Ренз считался его близким другом. Их дорожки никогда не пересекались, и сейчас Амброй думал о том, осталось ли хоть что-то от их дружбы после стольких лет изгнания в дикий край за Великой Пустошью.

– Приветствую, генерал Ренз, – поздоровался полковник Амброй и с трудом подавил в себе привычку протянуть руку для рукопожатия, въевшуюся за десять лет общения с аборигенами из Страны варваров. Вместо этого он, как и положено, четко отдал честь, ведь его судьба все еще оставалась неопределенной. Как говорили все в той же Стране варваров – висела на волоске.

– Здравствуй, Маар, давно не виделись...

После этих слов полковник Амброй немного расслабился, так врагов империи не встречают даже близкие друзья. Да что там друзья! Родные и те встретили бы жестче!

Давнишние приятели словно застыли на месте, долго разглядывая друг друга.

«А он сдал, постарел. Да и я, наверное, выгляжу не лучше. Старость не радость... – подумал полковник Амброй и мысленно сплюнул, тихо раздражаясь: – Опять эти выражения из Страны варваров. Кажется, мне не избавиться от них до конца жизни. Впрочем... как ни посмотри, не долго осталось».

– Пойдем, – прервал молчание Ваарак Ренз. – Нам есть о чем поговорить.

– Это уж точно...

Старые приятели, сопровождаемые генеральской свитой, шли по коридору космической станции, вспоминая былые времена, ни полусловом не затрагивая укороченную командировку полковника Амброя, и думая каждый о своем.

Планета, по орбитальной станции которой шли миротворцы, вообще-то являлась базой пилигримов, но они, космические волки, относились к ней прохладно, предпочитая все свои дела совершать на станции, задерживаясь на одном месте не дольше, чем это необходимо для заправки, пополнения трюмов продовольствием и других дел.

Вот и сейчас миротворцы проходили мимо огромного зала, который в любых других мирах является аналогом зала ожидания, но у пилигримов все иначе – это зал встреч. Сейчас в нем совершалась шумная свадьба представителей одного клана-экипажа пилигримов с другим.

Маар подивился этой шумности. В обыденности пилигримы олицетворяли еще большую бесстрастность и невозмутимость, чем сами истинные миротворцы.

«Разве что этот весельчак Лорраен выбивается из общей картины, – вспомнил Амброй медика, который «забыл» предупредить его о прошедших во сне годах. – Вот уж посмеялся, паршивец».

– Третий день уже празднуют, – прокомментировал генерал, проследив за взглядом Маара. – И будут праздновать еще столько же.

– Долго...

– Ну да. Набираются впечатлений на десятилетия дальнейшего пути в неизвестных районах космоса... могут и не вернуться. Свадьба и проводы в одном мероприятии.

Последняя фраза генерала вернула полковника к размышлениям о своей дальнейшей судьбе. Стоило ему только об этом заговорить, как генерал его оборвал:

– Потом, все потом. На корабле.

Вот и корабль – быстроходный катер со стремительными обводами, словно ему пришлось раздвигать в космосе воздушную среду, как какому-то атмосферному судну. Стоило только высшим офицерам подняться на его борт, как генерал скомандовал командиру корабля:

– Полный вперед.

– Слушаюсь, сэр.

Давние приятели прошли в каюту генерала Ренза. Ваарак плотно прикрыл дверь и, указав гостю на кресло, сказал:

– Ну, рассказывай... А то я, признаться, крайне удивился, узнав что ты так быстро явился, ведь твоя смена отправилась всего три года назад и наверняка не преодолела еще и половины пути.

«Еще один несчастный...» – пожалел своего сменщика полковник Амброй. Ощущая, как кресло под ним дрожит от работавших на полную мощность двигателей катера.

– Куда мы летим?

– В столицу. Куда же еще? Император хочет тебя видеть.

– Да уж... – выдохнул Маар и совершенно безотчетно потер шею.

Генерал Ренз неожиданно громко рассмеялся, развалившись в своем кресле.

– В чем дело, Ваарак?

– Ты еще не знаешь?!

– А что я должен знать?

– Если ты подумал о старикане Торпее Втором, то уже катился бы к нему не в столь роскошных условиях!

Только тут до Маара дошло, что со старым императором что-то не так.

– Умер?

– Давно уже... Семь лет назад. Сейчас на престоле восседает его сын Торпей Третий.

– В момент моего отбытия и...

«И исчезновения этого чертова варвара!» – мысленно договорил полковник, но промолчал.

Маар успел разобраться в том, что этот варвар, с которым он боролся за обладание «Кольцом», не погиб, а успел прыгнуть сквозь свое детище. Но пропал без следа. Его посчитали погибшим, и, как рассчитывал Маар Амброй, ему все же не без труда, но удалось заполучить проект.

– Даже знаково как-то...

– Что знаково?

– Не важно.

– И то верно. Ты ушел от вопроса, Маар. Что заставило тебя вернуться? Ну не смерть же императора? Тем более об этом ты знать не мог... Ну и не думаю, что ты соскучился по родине настолько, что решил увидеть ее ценой собственной жизни. Ты не такой.

– Ты прав, Ваарак. Ни то, ни другое.

Маар замолчал, размышляя, стоит ли говорить о «Кольце» пусть все еще другу, да еще какому! – главе Внешней разведки. Или же попытаться сделать «Кольцо» своим шансом на спасение перед новым императором Империи Миротворцев? Призрачный шанс, но есть, особенно вкупе с теми записями прыжка первого тестового корабля и сообщении о его выходе в заданной точке у Байкала даже с опережением графика. За такое технологическое новшество, сулящее невиданные прежде возможности, новый император наверняка простит все его старые и новые прегрешения.

«Хотя с моим прибытием начнется новая подковерная игра, да еще с такими козырями! – продолжал думать полковник. – Лишние союзники никогда не помешают».

– Рассказывай, – подтолкнул полковника генерал. – Ты ведь прибыл не просто так... Не посмел бы нарушить приказ императора без веских на то причин. Значит у тебя что-то есть. А лишние союзники никогда не помешают, не так ли?

Слова генерала Ренза прозвучали в унисон мыслям полковника, и он решился:

– Ты всегда отличался умом, Ваарак...

– Иначе не достиг бы такого положения, какое имею сейчас. А вот ты всегда был несколько импульсивен...

– За что и сослали в невообразимую глушь.

– И я хочу знать, прежде чем принимать решение, помогать тебе или нет, не поддался ли ты снова импульсу, прибыв на родину?

– Смею надеяться, что нет. В общем, это решать тебе, слушай... Страна варваров, конечно же, отсталая и слабая по сравнению с Империей Миротворцев. Но, несмотря на всю свою отсталость, тамошние ученые сделали нечто, что позволит нам передвигаться в десятки раз быстрее, чем мы летаем сейчас.

– Вот как! И тебе удалось заполучить этот их секрет?!

– Именно так, мой дорогой друг...

Маар амброй рассказал историю получения проекта в свои руки, сгладив совсем уж неудачные эпизоды работы с мальчишкой-варваром. А также поведал о том, что проект реально работает.

– Замечательно! – воскликнул Ваарак Ренз, сразу же уяснив все открывающиеся перспективы, в том числе и экономические. А полковник за его помощь, конечно же, в случае удачи, поделится немалым барышом... А то и вообще можно обойтись без него. И все достанется только ему!

– А теперь ответь мне на один вопрос...

– Какой, Маар?

– Что собой представляет новый император? Я помню нынешнего императора лишь младенцем одного года от роду... Какие отношения у него сложились с отцом?

«Да, это может стать проблемой», – погрузнев, подумал Ваарак Ренз. И сразу же перестал рассматривать вариант о немедленном устранении полковника Амброя и завладением добытого им в Стране варваров проекта с последующим самостоятельным производством.

– Как и у всех в династии Фаароннар.

Маар понимающе хмыкнул. Детишки в этой династии всегда не ладили со своими родителями и всеми средствами старались спихнуть с трона нынешних правителей, чтобы воссесть самим.

– В целом – вылитый отец... даже еще жестче, – добавил генерал.

– То есть?

– Приказами «500» сыплет налево и направо. Половина штаба Вооруженных сил и Флота сменилась полностью.

– Ого!

– Вот именно. Правда, в последнее время он немного остепенился... Может, потому что женился? – задумался Ваарак Ренз. – Но, хочу сказать, что, несмотря на свои разногласия с отцом, он редко отменяет его решения, – генерал явно надавил последней фразой на Маара Амброя.

– Но, думаю, НАМ все же удастся что-то сделать по этому поводу? – спросил полковник, все правильно поняв. – Не так ли?

– Шансы есть.

– Тогда замолвите за меня словечко.

– Замолвить словечко?

– Ну да, – беззаботно пожал плечами полковник, про себя в очередной раз чертыхнувшись. – Выражение из Страны варваров, означает заступничество. Вот и я прошу, заступитесь перед кем надо в Канцелярии, чтобы я смог отчитаться перед Его Величеством.

– Конечно, сделаю что смогу, – кивнул генерал.

4

Генеральский катер доставил полковника Амброя прямо к резиденции императора Торпея Третьего. Маар пережил много неприятных часов, пока отсутствовал генерал Ренз. Он отлично понимал, что генералу ничего не стоит обмануть его и забрать все разработки из Страны варваров себе, а его самого – полковника Амброя – сдать соответствующему отделу ИСБ для ликвидации.

«А я ведь даже не подстраховался, хотя бы как тот мальчишка, – с горечью подумал Маар. – Ни одной циферки в проекте не изменил... Бери – не хочу».

«Нет, – поразмыслив, заключил Амброй, – он не решится взять на себя такой риск. Лучше оставить меня, чтобы в случае провала остался мальчик для битья... козел отпущения».

Когда Маар уже почти потерял счет времени, дверь в каюту открылась, и вошел улыбающийся Ваарак Ренз со словами:

– Все в порядке, мой дорогой друг. Я договорился с советниками императора. Они уговорят Его Величество выслушать тебя.

– Я твой должник...

Генерал Ренз лишь улыбнулся, как бы подтверждая, что так оно и есть.

Маара отвели в цирюльню, где над ним начали работать мастера своего дела. Оценив их работу, полковник остался недоволен длиной своих волос. Они стали короче аж на два пальца по сравнению с тем, что у него было, когда он улетал в свою долгую командировку в беспросветную глушь за Великой Пустошью.

Полковник лишь поджал губы и смирился, понимая, что парикмахеры делают только то, что им приказано, и не отстригут от его шевелюры ни микроном больше или меньше дозволенного.

Наконец настал час аудиенции. Соблюдя все протокольные приветствия и телодвижения, полковник приблизился к императору, окруженному советниками. Все молодые, рядом нет тех, кто давал мудрые советы еще Торпею Второму. С одной стороны, это понравилось Амброю – нет никого, кто мог бы припомнить императору его старые грехи. Хотя вряд ли он о них не знает... А с другой стороны – молодежь горяча и может нарубить дров...

«Опять эти «дрова» и прочая варварская белиберда! – разъярился на себя полковник. – С императором нужно за языком следить. Не ляпнуть бы чего, а то не дай боги...»

Полковник отвесил глубокий поклон, чуть глубже, чем отвешивал Торпею Второму, и выпрямился, ожидая первого вопроса молодого императора. «Резковат, капризен», – составил свое мнение Амброй об императоре по его лицу, зная, что первое впечатление на девяносто процентов верно. Эти вопиющие качества Торпея Третьего не сулили ему ничего хорошего.

«Юному императору потребуется много времени, чтобы стать выдержанным и обрести мудрость, гораздо больше, чем если бы при нем остались старые, умудренные опытом советники, а не эти сопляки, – подумал Амброй. – С другой стороны, нужно использовать инертность императора в своих целях».

Император тоже с минуту изучал лицо посетителя с надменностью и даже презрением во взгляде.

– Ты вернулся несколько раньше, полковник, тем самым нарушив приказ императора, моего отца, Торпея Второго! Почему же ты вернулся так рано? Или приказы императоров стали для тебя пустым звуком?! Хочу – выполняю, хочу – нет?! – неожиданно закричал император, даже привстав с кресла. – Ну же, отвечай! Или ты настолько соскучился по родине, старик, что решил, увидев ее, тут же принять смерть со счастливой улыбкой на устах?!!

Полковник еще раз поклонился, дождавшись пока император немного успокоится. «Что-то слишком уж он вспыльчив, – подумал Маар Амброй, – может, он и впрямь зачат плебеем – любовником императрицы, а значит... полукровка!»

Эмоции от пришедших выводов полковник постарался удержать при себе и сказал:

– Я действительно несколько соскучился по родным местам, Ваше Величество... но не настолько, чтобы рискнуть головой и вернуться в империю только лишь по этой причине. Приказы императора для меня священны, и исполняются мною «от» и «до».

– Так почему же ты вернулся, если тебе предстояло пробыть в своей Стране варваров еще десять лет, выстраивая резидентуру, подготавливая аборигенов к завоеванию и включению этого мира в великую Империю Миротворцев?!

– Дело в том, Ваше Величество, что резидентура готова... Все готово к вторжению Флота Вашего Величества в Страну варваров и ее успешному завоеванию...

– Даже так?

– Так точно, Ваше Величество... Проблема лишь в том, что Флоту потребуется ни много ни мало двадцать, а то и больше лет, чтобы пересечь Великую Пустошь с ее аномалиями и гравитационными разломами и добраться до другого берега... Наши скорости оставляют желать лучшего.

Император вскинул бровь. Двадцать лет это много... Мало кто выдержит такой переход. Амброй с удовлетворением отметил осознание императором этой нехитрой мысли.

– Но это не значит, что ты мог вернуться раньше срока, даже если тебе удалось с опережением выполнить поставленную задачу. Ты по-прежнему обвиняешься в неисполнении императорского приказа!

– Так точно, Ваше Величество, и я готов понести самое суровое наказание какое только предусмотрено за мое преступление... Но, дело в том, что я вернулся не с пустыми руками...

– То есть?!

– Я нашел способ, как сократить это невероятное количество времени, годы до нескольких месяцев, Ваше Величество!

– Да ты, никак, смеешься надо мной, жалкий старик?!

– Ни в коем разе, Ваше Величество! Варвары там технически отсталые, но они совершили технологический рывок и создали принципиально новый способ передвижения! И я привез всю необходимую документацию, чтобы построить и усовершенствовать это устройство! Если мы сможем его построить, то сможем завоевать Страну Варваров с ее богатейшими ресурсами максимум через пять лет, семьдесят процентов времени из которых уйдет на строительство и доводки полноценных образцов для больших кораблей! Появится возможность путешествия из Империи Миротворцев до Страны варваров с такой же скоростью, как сейчас от центра империи до любой из ее провинций. Что уж говорить о путешествиях внутри империи!

Император смотрел на полковника с подозрением. Очень уж невероятные вещи тот говорил. Чтобы какие-то жалкие варвары в богами забытой глуши смогли создать нечто такое, что не по силам величайшим ученым Империи Миротворцев – самим миротворцам!

– И еще, Ваше Величество...

– Что?

– Я слышал, мне на замену уже послали нового резидента.

– Ну и?

– Представьте себе такую картину, Ваше Величество, он прилетает в Страну варваров, а она уже под властью Империи Миротворцев!

Император держался недолго, до него, наконец, дошла вся соль сказанного, и он засмеялся от души тем неудержимым хохотом, который на него иногда находил.

– Если желаете, Ваше Величество я могу показать, как это происходит...

– Давай, – успокоившись, согласно махнул рукой Торпей Третий.

По сигналу Маара Амброя открыли большой экран, по которому запустили репортаж первого тестового прыжка. Все увидели, как заискрило и покрылось молниями устройство, названное «Кольцом», как во внутренней полости появилось нечто, напоминавшее жидкое железо, и как в центр «Кольца» вошел также подернутый электрическими дугами и молниями небольшой кораблик. Как исчез этот кораблик, оставив после себя лишь светящуюся полосу.

Выглядело очень впечатляюще.

– Что с ним случилось?

– Он ушел в подпространство, Ваше Величество. Опережая события, скажу, что тестовый корабль вышел в заданной точке целым и невредимым с живыми и здоровыми испытателями на борту.

– Может это какой-то обман? Графика и все такое...

– Никак нет, Ваше Величество... Я наблюдал этот прыжок лично... Если мы сможем построить аналог, то Ваше Величество уже в скором времени сможет записать в обширный список своих побед еще одно завоевание.

– Сколько тебе нужно времени, чтобы построить первое такое устройство?

– Г-г... Два года, Ваше Величество, – ответил Амброй, запнувшись на первой цифре.

Мальчишка-варвар построил «Кольцо» вообще за полгода, но полковник решил взять с хорошим запасом. Даже не год, а два года... на всякий случай, если что-то пойдет не так.

– Хорошо, полковник... Я прощаю тебя и поручаю тебе же построить это устройство... На свои деньги. Думаю, у тебя хватит.

– Так точно, Ваше Величество... – немного смутился Маар Амброй такой скупости императора. Полковник рассчитывал на государственное финансирование.

– У тебя есть два года. Ну а если тебя постигнет провал... То лучше бы ты умер там – в Стране варваров.

– Так точно, Ваше Величество.

– Свободен... – отмахнулся от старого полковника император и, легко вскочив с трона, удалился со всей свитой по своим делам.

«Вряд ли, государственным», – отчего-то подумал Маар, также поспешив к выходу.

Только теперь он смог рассмотреть все изменения, произошедшие во дворце за время его отсутствия в далеком краю. Стало еще больше оружия на стенах и гвардейцев у дверей.

«Что ж, в пределах допустимого...» – пожав плечами, подумал полковник.

В Алее Императоров появилась новая статуя. Возле нее Маар Амброй остановился и взгляделся в черты лица Торпея Второго. Этот надменный обвиняющий взгляд... Полковник поспешил прочь, словно чувствуя прикованные к своей спине взгляды всех канувших в лету императоров.

5

Лерн-генерал Реззанс Аврет, услышав стук в дверь, быстро потушил сигаретку в пепельнице и пшикнул в воздух из баллончика с дезодорантом «Воздух армаранских гор». Специфический запах дыма сменился резковатым запахом озона, от чего защипало в ноздрях. Но неприятное ощущение, вышибающее слезу, скоро прошло, и в тесной командирской комнатке бункера разлилась морозная свежесть.

– Войдите! – громко сказал лерн-генерал, убрав пепельницу в ящик стола, для надежности поплевав на еще тлевший окурок.

– Разрешите?..

– Да, заходи, лерн-майор Раммслен. Присаживайся... – пригласил Реззанс Аврет начальника разведки и контрразведки Армии освобождения Цимрана. – Есть какие-то проблемы?

– Так точно, лерн-генерал.

– Ну, выкладывай, – тяжело вздохнул Реззанс, – что на этот раз?

– Миротворцы...

– Это проблема не новая.

– Они высадили дополнительные силы.

– Сколько?

– Полк.

– Это не страшно.

– Не совсем, лерн-генерал. У меня есть все основания полагать, что они вычислили наше местонахождение и предпринимают все шаги для нашего задержания.

– Это плохо... Как же они нас вычислили?

– Я думаю, что посредством вычисления курьера, лерн-генерал.

Реззанс Аврет лишь согласно кивнул и посмотрел на большой ящик в углу, размерами полметра на полтора и метр в высоту, доставленный всего полтора месяца назад. Его содержимое – сталеблестящие карточки с зачисленными на них суммами в десять тысяч империа-лов даже не помещались в сейф, и их приходилось хранить вот так, как какой-то малозначительный хлам.

Курьеры – одна из самых слабых сторон любого Освободительного движения. Они доставляют деньги и сверхважные депеши для Армий. Наемники предпочитают получать расчет наличными, не прибегая к банковской системе, понимая, что ИСБ миротворцев может их накрыть, и тогда можно остаться ни с чем.

Местных жителей и то едва удалось уговорить принимать в качестве вознаграждения за продовольствие и поставляемые ими сведения подобные платежные средства, а не обычные бумажные деньги.

«А то вообще пришлось бы гонять целые курьерские уиндеры, забитые одной бумагой», – усмехнувшись, подумал лерн-генерал.

– Думаешь, чип?

– Вряд ли, лерн-генерал. Тогда миротворцы сразу же высадились бы у бункера и принялись за его штурм.

– Тогда что? Предатели, агенты? – спросил Реззанс Аврет, понимая, что хотя бы один да мог дать моральную слабину и купиться на предложение миротворцев.

«За какой-то жалкий миллион кто-то продал своего лерн-генерала!» – начал злиться Реззанс, в очередной раз взглянув на ящик с карточками на общую сумму в десять миллионов.

– Вполне возможно, лерн-генерал, – вторя мыслям командира, проговорил Раммслен.

– Ничего, мы найдем предателя, и он пожалеет, что родился на свет. Займись этим, лерн.

– Конечно, лерн-генерал, но это еще не все...

– Ну?

– Мне удалось выяснить, что миротворцы спустили на нас майора Дональдана.

– Того самого?

– Так точно, лерн-генерал.

Резанс Аврет нахмурился. Не то что бы он испугался, но дело принимало серьезный оборот. На счету этого счастливирика скопилось уже немало пойманных предводителей самого разного калибра и даже не много ни мало Предводитель целого сектора.

– Тебе удалось что-нибудь узнать о нем, лерн?

– Немного, лерн-генерал, и по большому счету информация непроверенная.

– Ничего, выкладывай.

– Начальный этап его жизни покрыт мраком... Полукровка. Считается, что начал свою деятельность в рядах лерн-генерала Сертана, которого при атаке миротворцев предал, получив амнистию.

– И еще завербовался в армию?

– Да...

– Бред... зачем ему это нужно? Глупость. Но продолжай.

– Сразу же после поимки лерн-генерала Сертана, тотальному разрушению подверглась база Регионального Предводителя... по сути целую планету угробили только лишь затем, чтобы уничтожить одного человека.

– Не иначе как поступил Приказ «500» от нового императора. В противном случае, миротворцы не посмели бы совершить такого...

– Именно. И сразу после этого майора принимает сам император! Считается, что он как-то причастен к гибели Предводителя, иначе зачем императору принимать какого-то полукровку да еще жалкого унтер-офицера.

– Действительно... Нестыковка на нестыковке. Сдача планетарного предводителя, затем гибель Регионального Предводителя, а потом бывшего мятежника принимает император... Чушь. Думаю, что все гораздо проще, он – агент миротворцев, затесавшийся в ряды Армии освобождения Футокса и разрушивший ее изнутри.

– Аналитики считают примерно так же, лерн-генерал, – согласился лерн-майор.

– Мне непонятно одно, почему он остается в стане миротворцев, а не увольняется с такими деньжищами, которые наверняка получил за ликвидацию Наррона? Почему не купит какой-нибудь материк и не заживет жизнью преуспевающего имперца-эксплуататора?

Раммслен пожал плечами, он сам этого не понимал.

– Но нам это не грозит. Теперь мы знаем врага в лицо.

– Конечно, но, тем не менее, он продолжает эффективно бороться против врагов Империи Миротворцев.

– Этого у него не отнять... Ну что же, придется начинать боевые действия.

6

Третьи сутки с неба валил снег. Огромные серые хлопья медленно опускались на землю, пробиваясь сквозь густую крону леса, и образовывали на нижнем ярусе глубокую рыхлую прослойку. Иногда налетал ветер, и тогда накопившийся в кронах снег обрушивался вниз. Или же «гоплит» чувствительно задевал ствол, и железного солдата погребало под липкой субстанцией.

Впрочем, «гоплитам» это было не страшно, и они выбирались из-под завала без особого труда. Обычным же пехотинцам приходилось передвигаться с гораздо большей осторожностью... Пока сообразят, что кого-то не хватает, пока найдут, пока откопают... За это время можно десять раз задохнуться – снег забивает фильтры шлема, точно пробками. Да и сами упавшие сугробы весят немало.

Время от времени сенсоры смартчепа засекали шум падения старого дерева, не выдержавшего навалившегося на него снежного груза. Чаше раздавался треск ломающихся по той же причине веток.

Джерри Дональдэн шагнул вперед, поднимая ноги как можно выше, чтобы не споткнуться о скрытый серым покрывалом корень и не свалиться. Проходя сквозь сугробы снега, словно ледокол сквозь ледяные торосы, он проклинал так не вовремя проснувшийся на другой стороне планеты огромный вулкан, ежедневно выбрасывающий в небо миллионы, если не сотни миллионов тонн пепла.

Извергающаяся лава настоящими реками стекала в океан, и триллионы кубометров пара, смешиваясь с пеплом, поднимались до стратосферы и раздувались ветряными потоками над всей планетой. Остывая в верхних слоях, смесь просыпалась вниз серым снегом.

Вот уже восьмой год Дональдэн служил в Армии Его Императорского Величества, хотя срок контракта вышел еще два года назад. Но по некоторым неприятным причинам его пришлось продлить.

Джерри Дональдэн попал в зависимость к одному генералу, «закрывшему глаза» на некоторые его преступления против солдат миротворцев.

В силу обстоятельств, в самом начале своей службы Джерри пришлось перевернуться на сторону врага и воевать за него, доказывая свою преданность новым хозяевам. А как иначе? Если альтернатива – смерть. Потом, когда миротворцы начали брать верх, он захватил главного мятежника на планете и передал его миротворцам, надеясь этим искупить свою вину.

Искупил. Почти...

За все эти преступления его с легкостью могли расстрелять, но генерал Роолх Вуцкерн, ставший три года назад маршалом, спас Джерри и уцелевших вместе с ним бойцов для своих надобностей.

Чуть позже Дональдэн подсказал, как исполнить приказ нетерпеливого молодого императора, только что взошедшего на престол – ликвидировать главного сепаратиста в секторе, уничтожив целую планету. За это Дональдэн получил из рук самого императора Торпея Третьего звание майора и кучу денег, на которые он мог построить не одно, а два «Кольца».

Но приступить к строительству не удалось – пришлось отрабатывать долг перед генералом, а кроме всего прочего, поделиться с ним деньгами. Впрочем, на строительство «Кольца» все равно хватало с избытком. Оставшиеся деньги Джерри разбросал по банковским счетам и продолжил служить.

Дональдэн надеялся, что через пять лет генерал его отпустит. Тем более что он с вверенными ему батальоном пехоты и ротой «гоплитов» успешно выполнял свою работу: уничто-

жал базы мятежников, ловил полевых командиров и цельных лерн-генералов. Джерри работал настолько успешно, что Вуцкern быстро рос по карьерной лестнице и стал цельным маршалом.

Но нет, не отпустил.

Став маршалом, Роолх Вуцкern не только не отпустил Джерри, но и в наглой форме угрожая шантажом – раскрытием злодейств против солдат миротворцев, вытянул из него все оставшиеся деньги, так что «Кольцо» строить было уже не на что. На счетах оставалась лишь его зарплата.

Джерри по своей горячности, сначала хотел перейти в контратаку, дескать, как сам маршал объяснит то, что так долго не давал ходу такой информации, но поостерегся. Из следующего задания он мог уже не вернуться и остаться лежать на очередной планете с пулей в спине. Не стоит играть с могущественными людьми без убойных козырей, до добра это никогда не доводит.

Маршал с течением времени только плотнее взял своего протеже в оборот, отправляя на все новые задания. Дональдэн даже пожалел, что работал так эффективно. Принесенные им победы поднимали влияние маршала при дворе, авторитет, власть, и ему это нравилось.

Получив маршальский жезл, Роолх Вуцкern имел возможность единолично руководить подавлением мятежей на целых планетах, ни перед кем не отчитываясь, разве что только перед императором, но и эти отчеты носили лишь условный характер – докладов о выполнении поставленных задач да поимке очередного предводителя мятежников.

Маршал, желая еще большего влияния при дворе, даже вознамерился создать отдельную армию с конкретными задачами, а именно ловлей самых известных и влиятельных главарей сепаратистов. Императору это нравилось.

Вопрос, почему в таких операциях участвовали обычные солдаты, а не спецбригады, изначально натасканные на подобные мероприятия, снимался сам собой. Маршал знал, кого подмазать, чтобы именно его люди ловили главарей, и именно он пожинал все причитающиеся лавры...

Вот Джерри-то и предстояло ловить всех этих мятежников. В самом начале, только получив майорское звание, Дональдэн стал командовать целым батальоном таких же «замаранных» солдат, как он и сам. По сути, батальон состоял из штрафников, сосланных к нему за различные преступления. Тот еще контингент. Но все же и не «расходный материал», не набравший на тестировании больше двадцати баллов. Маршал отлично понимал, что от таких солдат в его деле только больше вреда, чем пользы – слишком тупые.

Как только генерал Вуцкern стал маршалом, в подчинении Дональдэна уже оказался целый полк плюс рота «гоплитов». Но, несмотря на это, Джерри все равно оставался майором. Хотя, с другой стороны, все логично, и дело вовсе не в снобизме миротворцев, не желавших воспроизводить в высшие офицеры людей не из расы истинных миротворцев – норби и горсу, а в том, что к концу операции от полка редко когда оставалось больше батальона боеспособных солдат, много погибало и получало тяжелейшие ранения.

Сейчас Джерри проводил очередную операцию по поимке очередного главаря. Его полк, разделившись на роты, окружал целое плато с горным массивом и долиной. Где-то здесь, по данным разведки, должен прятаться лерн-генерал – главарь всех мятежников на планете Цимран.

«Может, вулкану помогли проснуться?» – подумал Джерри.

Идея не показалась ему бредовой, тем более что он сам когда-то провернул мероприятие помасштабнее...

Мятежники знали, кто за ними охотится и могли пойти на самые крайние меры, чтобы хоть немного сковать движения спецотряда. Подразделение Джерри получило широкую известность среди сепаратистов всех мастей на очень многих планетах. И не только на тех, где

Дональдан успел проявить себя, а их за семь лет насчиталось немало. Слава о нем, что называется, шагала впереди героя, что не всегда полезно для дела.

«Если так, то шутка с вулканом им удалась», – думал Дональдан, с трудом передвигая ноги.

Рыхлый снег не держал людей, более того, налипал на ноги серой массой, и солдаты дико уставали через час ходьбы. Не помогала даже сыворотка силы автодокторов, и приходилось довольно часто тубить привал.

7

Вот и сейчас, чувствуя, что сам скоро упадет и не встанет, Джерри скомандовал остановку. Более резвые «гоплиты» разбежались в стороны вокруг лагеря и встали в охранении. Сепаратисты любили нападать на обессиливших миротворцев в такие вот моменты, особенно когда ничего не видно, и можно подобраться так близко – на расстояние плевка. И нападали все чаще.

«По воздуху они летают, что ли?» – думал по этому поводу Джерри, расставляя штабную палатку с остальными бойцами. Сидеть под снегом не хотелось.

– Надо и нам лыжами обзавестись, или на худой конец снегоступами...

– Что, командир?

– Ничего, Динно, размышления вслух... На лыжах кататься умеешь?

– А что это такое?

– Доска такая узкая с загнутым кверху концом... Одевают на ноги и передвигаются по снегу.

– Не-а... не умею.

«Вот и я про что... – без эмоций, на которые уже не хватало сил, подумал Джерри. – Он же вообще с планеты-пустыни... Какие там к чертям лыжи?! С остальными бойцами та же проблема... Десятка два, может, и наберется, кто умеет ходить, а остальные? Потом эти лыжи нужно еще где-то достать, обучить бойцов... Это – время и падение боеспособности на марше. Все внимание солдаты сосредоточат на том, чтобы просто не упасть – лафа для мятежников-снайперов».

Наконец палатку поставили, и Джерри, расстелив на вычищенной от снега земле спальный мешок, уселся на него сверху, поставив на нагревательный прибор кружку с водой. Когда вода в кружке начала пузыриться, Дональдан сыпанул в нее патетик с бурым порошком, мысленно обозванным «кофе», тем более что даже вкус чем-то напоминал этот давно не питьый им напиток.

Послышался звук шагающего «гоплита». Динно обеспокоено приложил ухо к стенке палатки, уже начавшей провисать под тяжестью падающего снега. Джерри, признаться, тоже насторожился в направлении звука шагающего тяжелого пехотинца, тем более что если верить ощущениям, которые его в последнее время редко когда подводили, то «гоплит» шел прямо на них.

Динно Воддор неуверенно обернулся на Дональдана. Джерри его прекрасно понял, он опасался как бы «гоплит» не раздавил их. Что было бы неудивительно. Снег продолжал валить, а визуальные сенсоры тяжелого пехотинца вряд ли могли видеть дальше десяти метров.

– Сейчас остановится... – не слишком уверенно сказал Джерри.

Но тяжелый пехотинец не останавливался. Судя по звуку, он подошел уже на пять метров, четыре, три... Когда Динно уже собрался выскочить наружу и обозначиться, «гоплит» остановился. Послышался щелчок открывающейся крышки, и через четверть минуты в палатку, отряхиваясь от успевших покрыть плечи снежинок, заскочил капитан Рампф Клегго.

– Здорово, майор!

– Привет, капитан...

– Неплохо устроился.

– А ты все лихачишь?

– Испугались!

– Несколько неприятных мгновений пережить пришлось, – признался Джерри, беря в руки кружку с готовым напитком и пробуя его на вкус.

Рампф, как и все остальные оставшиеся с ним люди – Динно Воддор, Модер Таннат и Неро Баддар – получил капитанское звание, и командовал ротой «гоплитов» как самый шуплый, поскольку богатырям вроде Динно в тяжелого пехотинца не влезть.

Капитан Воддор выполнял при Джерри Дональдане роль заместителя, Клегго также держался поближе к командиру. Капитаны Таннат и Баддар соответственно командовали вторым и третьим батальоном полка. Их подразделения заняли все самые легкие пути отступления сквозь установленное окружение.

– Ну и погодка, командир, хуже не придумаешь, – пожаловался Клегго.

– Ты-то чего ноешь? – поразился Дональдан. – Сидишь в своей скорлупе, тепло и сухо, и снег в глаза не бьет. Шевельнул пальцем – клешня с роторной пушкой поднялась, шевельнул пальцем на ноге – нога сделала шаг. Лафа!

Управлять «гоплитом», конечно, сложнее, чем описывал Джерри, тем не менее, по этому поводу Рампф промолчал.

– Так-то оно так, но видим мы не дальше вашего. Лишь ультразвук дает картинку, но из-за такого плотного снегопада и она очень мутная... Не сразу и разберешь, человек перед тобой стоит или просто куст, облепленный снегом до плотности человеческого тела.

Джерри понимающе кивнул. Опасность нападения стала как никогда высокой.

– Динно, распорядись удвоить посты.

– Сейчас...

Капитан Воддор выбрался из палатки и передал распоряжение ближайшему лейтенанту.

– Я, вообще-то, не плакаться сюда пришел...

– А зачем?

– В такую погоду, если они собрались пройти мимо нас, им не составит этого труда. Пройдут в сотне метров, а мы и следов их не отыщем...

– Не проскочат. Разведка курсирует так плотно, что пройди они мимо, следы засекут даже при таком снегопаде.

Разведку Джерри действительно поставил со всей возможной серьезностью. Разведчики курсировали между ротами с интервалом в десять минут. Кроме того стояли еще и стационарные посты в два человека. Сквозь такое сито проскочить просто невозможно. Еще на дальних подступах разведчики были обязаны сразу же делать доклад.

Конечно, разведчики тоже люди, и к ним могли пробраться незаметно. Но на этот случай Дональдан взял на вооружение видоизмененные датчики, дающие сигнал при смерти их хозяина. С ними он ознакомился лично, бегая с взрывчаткой на шее в самом начале службы у сепаратистов. Тогда, в случае чего, смерть последнего боевика, носившего на себе подобный датчик, означала гибель Джерри и его людей.

Пока ничего подобного не произошло.

– А если они через горы пойдут или в долину? – продолжал допытываться капитан Клегго.

– Нет, не пойдут.

– Почему?

– Им не осталось другого пути, как пробиваться с боем сквозь Отдельный Сто двенадцатый полк, то есть сквозь нас. На танки, закрывающие долину, они, понятное дело, не полезут, ведь это все равно, что покончить жизнь самоубийством. В горы из-за продолжающегося снегопада тоже не сунутся. Сейчас там столько лавин от любого неосторожного звука и тем более ударной волны... Так что это направление тоже закрыто. Остаемся мы грешные. Меня другое беспокоит.

– Что?

– Слишком тихо ведут себя. Уже два дня нас не трогают...

Рампф согласно кивнул. За месяц их участия в операции, полк потерял только убитыми две роты и десять «гоплитов». Постоянные вылазки сепаратистов подтачивали силы миротворцев.

– Снег ведь! Они же тоже люди! И проблемы у нас одни и те же...

На этот раз Дональдан мотнул головой из стороны в сторону.

– Нет... нутром чую, подлянку какую-то готовят для нас. С каждым днем узел все туже, и возможностей просочиться у мятежников все меньше. Они должны решиться на прорыв в ближайшие дни. И самое плохое в том, что нам не остается ничего другого как ждать. И нет возможности сыграть на опережение...

8

Дональдан с ожесточением ударил по провисшей ткани палатки, стряхивая снег с наружной стороны. «От этих провисаний у меня, кажется, начинается клаустрофобия... – вдруг подумал Дональдан, – так и сдавливает, так и давит».

На него давил не только снег, но и груз ответственности. Казалось, все проблемы навалились разом: тут и ответственность за подчиненных, и за итог операции, и чувство безысходности. Джерри все никак не мог придумать, как избавиться от мертвой хватки маршала Вуцкерна.

«Если все сложится удачно, то попрошу отставки, – решил Дональдан. – Если откажет, во время следующей операции дезертирую...»

Джерри постарался выбросить из головы опасные мысли. После каждой операции он проходил проверку сывороткой правды, и среди прочих вопросов всегда ставились вопросы, проверяющие его на благонадежность.

Маршал не был дураком, и сделал сыворотку конкретно под полукровку, то есть под ДНК Дональдана. Врать под ее воздействием Джерри не мог, в отличие от стандартной сыворотки, возможность обхода которой Дональдан обнаружил еще в плену у сепаратистов. Об этом свойстве Джерри Роолх Вуцкерн знал.

Пауза затягивалась. В наступившей тишине стало слышно, как скрипит сверхпрочная ткань под грузом непрерывно падающего снега.

– Связист! – неожиданно выкрикнул Джерри, так что командир тяжелых пехотинцев чуть не опрокинул на себя кружку с горячим напитком.

Солдат со станцией дальней связи появился спустя полминуты. Связь была такой плохой, что даже командиры рот связывались через подобные приемники. Индивидуальные средства связи, встроенные в шлем, в такую отвратительную погоду работали не дальше чем на двести метров.

– Мой майор!

– Вызови орбиту.

– Одну минуту, сэр...

Связист принялся вызывать орбитальный корабль – транспортный крейсер «Моордан Свирепый». Вскоре связь установилась.

– Капитан Шоомар на связи сэр, – сквозь треск послышалось из трубки.

– Это опять я... майор Дональдан...

– Сэр?

– Что показывает орбитальная разведка квадрата 281—947?

– Увы, сэр, ничем не могу вас порадовать. Масса облаков столь плотная, что мы не видим даже вас. Не говоря уже о неизвестных...

– Проклятье... Конец связи.

Джерри с раздражением положил трубку станции. Вся разведывательная инфраструктура миротворцев оказалась бессильна против этого серого снега, поглощавшего все сканирующие лучи. Разведывательные полеты «мародеров» также оставляли желать лучшего.

Связист уже выходил из палатки, когда на приемник пришел сигнал. Джерри сам, сорвавшись с насиженного места, подскочил к не успевшему даже развернуться радисту и снял трубку.

– Майор Дональдан на связи!

От прозвучавшего в трубке звука Джерри инстинктивно отдернул голову – слышалась сплошная стрельба и разрывы гранат.

– Майор! Майор! – все же послышалось из динамиков сквозь шум. – Это Модер! Ты меня слышишь, Джерри?!

– Слышу, капитан! Слышу, Модер! Что у тебя случилось?!

– Подвергся нападению превосходящими силами противника! Требуется помощь!

Джерри тут же вызвал в памяти карту расположения рот на плато, их удаленность друг от друга. Его первая рота первого батальона не была ближайшей к первой роте третьего батальона. Ближе всего к отряду капитана Танната располагалась вторая рота его же батальона. Но, чтобы прийти на помощь своему капитану, второй роте придется пересечь сложный участок холмистой местности со множеством оврагов, полностью засыпанных снегом, что очень усложнит перемещение.

Роте Дональдана, чтобы прийти на помощь, придется пройти в два раза большее расстояние, но, несмотря на это, она придет чуть ли не в два раза быстрее. А время сейчас решало все.

Эти мысли промелькнули в голове Джерри за одну секунду.

– Майор, ты меня слышишь?!

– Слышу, Модер!

– Я считаю, что это прорыв! Их здесь не меньше трех сотен! Рота сдерживает неприятеля только благодаря огню «гоплитов», но мы все равно несем большие потери. Нас хватит максимум на час! Потом они просто пройдут по нашим трупам!

– Понял тебя! Держись, капитан, мы выходим!

Не дожидаясь подтверждения приказа, из палатки выскочил Динно и заорал:

– Рота подъем!!!

Вслед за капитаном Вордом выскочили и Клегго с Дональданием. Командир «гоплитов» быстро забрался в своего тяжелого пехотинца. Солдаты вокруг стали спешно собирать расставленные палатки.

– Бросить все! – закричал на этот раз Дональданин. – Нет времени на сборы! Взять только оружие и боеприпасы! Лейтенанты, ко мне!

Перед майором выстроились командиры взводов. Джерри в который раз отметил, что среди взводных во всем полку нет ни одного норби или горсу. Только наемники, прошедшие все ступени от рядового. Впрочем, Дональданин этому только радовался. Нет этого миротворческого снобизма и пренебрежения солдатскими жизнями. Никто не станет бросать солдат в пекло без особой необходимости, как это однажды случилось с самим Джерри. Тогда он, не желая погибать в смертоубийственной атаке на превосходящие силы противника, просто застрелил взводного, даже не лейтенанта, а всего лишь унтер-офицера, но из норби. Что само по себе было невероятно, потому как Джерри, за семь лет службы в армии Его Императорского Величества, больше никогда не видел истинных миротворцев в чине унтер-офицера.

Джерри выбрал из троих взводных командира первого взвода, понесшего за время боев самые жестокие потери:

– Гарран, остаешься со своими людьми на месте... занять оборону.

– Слушаюсь, мой майор!

– Клегго, дай им пару своих парней для усиления.

– Понял.

– Остальные за мной!

Дональданин развернулся и побежал в темноту леса, будучи полностью уверенным, что почти восемьдесят человек и десять «гоплитов» последуют за ним. Так и оказалось. Тяжелые пехотинцы разделились на три группы. Два «гоплита», обогнав колонну, побежали впереди, утрамбовывая своими широкими ступнями снег и просеивая пространство, по мере своих возможностей, на наличие мин и скрытых снегом ловушек природного характера, вроде ям и рытвин. Еще восемь остались на флангах, в охране.

9

Реззанс Аврет лежал в сером снегу с сотней своих самых преданных бойцов. Костюм спасал его от сырости и холода, но как же хотелось сделать хотя бы одну глубокую затяжку, чтобы унять эту предательскую дрожь в ногах и руках.

Прошло совсем немного времени, и лерн-генералу пришлось задуматься над тем, как ему поступить. Стоит ли принять последний бой у бункера, или же попытаться проскользнуть мимо цепного пса миротворцев, идущего прямо на убежище, точно на кусок мяса.

«Проклятый миротворец, – злился Аврет, отплеываясь от серого снега. – Опять действует в своем амплуа. На что только не пойдет, лишь бы выполнить поставленную перед ним задачу и сузить наш оперативный простор. Снова экологическую катастрофу устроил – разбудил Эвсмера!»

– Будем прорываться, – решил он тогда на совете лерн-командиров.

– Но куда?

– Подальше отсюда, – отмахнулся Реззанс.

– В каком направлении?

– В единственном оставшемся – через полк майора Дональдана. Потому как горы завалил снег, а долину перекрыли танки.

Реззанс про себя цветисто выругался. В горах, на тайной площадке, в пещере, служившей ангаром, он припрятал сверхскоростной уиндер. Но добраться до него по такому снегу не было никакой возможности. Один неверный шаг...

– Готовьте бойцов. Я с лерн-майором проведу последний анализ плана, и приступим.

Лерн-командиры стали выбираться из комнаты. Остался только лерн-майор Раммслен. На самом деле, план уже утвердили, осталось лишь решить небольшие технические вопросы.

– Как поступим с деньгами, лерн-майор?

– По инструкции их следует уничтожить, лерн-генерал...

– Так-то оно так, но чем мы будем платить наемникам и местным, если нам удастся прорвать окружение?

Лерн-майор промолчал, отлично понимая, что наемники тут же разбегутся. Им вся эта идейная бредятина до одного места. С местными тоже появятся большие проблемы... идея, конечно, хороша, но еще лучше, когда она поддерживается материально. А с идейными борцами много не навоюешь, потому как их количество ограничено.

– Будем выносить с собой?

– Придется, лерн. Иначе наш план просто обречен на провал.

Лерн-майор снова ничего не сказал. Их план был обречен на провал с самого начала. По крайней мере, план-максимум – отделение окраинной системы от тела Империи Миротворцев.

По сути, на Цимране имелись лишь очень слабые предпосылки для Освободительного движения, население жило в относительном достатке. Но спонсоры не скупилась, посылая просто огромные суммы на подкупы чиновников, устранение несговорчивых, оплату услуг наемников и фермеров, поставляли оружие и технику, и сепаратистские настроения разжечь все же удалось.

Спонсоры – свободные миры, опасавшиеся за свою независимость, делали все, чтобы внимание империи было сосредоточено на внутренних проблемах, и никто не думал о новых завоеваниях, вот они и создавали эти проблемы, где только можно.

Поэтому империя и занялась внутренними проблемами самым серьезным образом, и задачу минимум, так или иначе, она все же выполнила.

Реззанс Аврет, сплевывая вязкую слюну, в очередной раз перевел взгляд с ящика с наличностью на часы. Приближался час икс.

«Лерн-майор Суввар с четырьмя сотнями бойцов, согласно плану, уже должен стоять на исходной», – подумал лерн-генерал. Отряд же самого лерн-генерала находился в трех километрах от основной линии фронта.

Мигнувшая в часах лампочка показала, что так и есть, сигнал пришел. А значит, отряд начал атаку сил миротворцев. Все шло по плану.

– Ну? – спросил лерн-генерал связиста. – Есть что-нибудь?

– Так точно, лерн-генерал! – радостно ответил боец, прижав наушник к уху. – Командир атакованных связался со своим начальником, самим майором Дональданом, и просит помощи!

– Ну-ка!..

Реззанс буквально вырвал у связиста наушник и прислушался к чужим переговорам. Так и есть. Истошно крича, какой-то капитан просил у своего командира помощи. И, что более важно, Дональдан пообещал самолично прийти на выручку.

– Да! Да!! Да!!! – шепотом восклицал лерн-генерал.

Тут пришел вызов от лерн-майора Суввара.

– Слушаю...

– Лерн-генерал! Мы давим их! Мы приблизились к ним так близко, что смогли застать врасплох! Еще немного – и сомнем! Можете выдвигаться!

– Ясно, лерн, продолжайте уничтожение противника, мы выдвигаемся! – ответил Реззанс Аврет и отключил связь, маша рукой лерн-капитану, дескать, можно командовать.

– Подъем! – не заставил тот долго ждать. – Бегом марш!

– Может, действительно стоило пройти сквозь пробитые лерн-майором Сувваром позиции миротворцев, лерн-генерал? – неуверенно скользя на досках-снегоступах и помогая себе палками, спросил Раммсленд.

– Лерн, ты же сам слышал, что майор Дональдан пообещал прийти на помощь своему другу! И он придет. К этому времени прибуду и я! Ведь там орудуют все наши основные силы! Даже парочка «гоплитов» есть! Как не поверить в то, что это прорыв?!

Реззанс счастливо засмеялся. Он спланировал и совершил самый правдоподобный отвлекающий маневр, который только можно придумать. О том, что отряд лерн-майора Суввара станет отвлекающим, не знал даже он сам. Аврет еще интенсивнее заработал руками, отталкиваясь палками и ногами, обутыми в снегоступы.

10

– Стоп... – неожиданно даже для самого себя сказал Джерри Дональдэн и остановился как вкопанный, уставившись вперед невидящим взглядом.

Рота пробежала по глубокому снегу уже целый километр, оставалось еще километров пять. Если включить микрофоны смартчепа на полную мощность, то можно даже расслышать раскаты развернувшегося впереди сражения, разрывы гранат и треск автоматных и пулеметных очередей.

– Рота, стой! – тут же скомандовал капитан Динно Воддор.

Солдаты непонимающе переглянулись, а потом рассредоточились, занимая удобные позиции для обороны, решив, что командир засек что-то подозрительное.

– В чем дело, командир? – пришел запрос капитана Клегго по рации.

Его «гоплиты» тоже замерли на месте, оцетинившись стволами пушек в серую пелену, ожидая неприятностей.

– Почему встали?

– Не нравится мне все это...

– Что именно?

– Нападение...

– Понятное дело, не нравится! Модера атакуют, а мы ему ничем помочь не в силах! – по своему понял Рампф. – Да еще и встали!

– Я не в этом смысле...

Джерри и сам не мог понять, что его заставило остановиться. Судя по всему, через позиции капитана Модера действительно идет прорыв противника, его главных сил. А где главные силы, там и главарь всей банды.

Но сомнения последних часов не оставляли. Джерри вспомнил свою же фразу, оброненную в разговоре с друзьями: «Нутром чую, подлянку какую-то для нас готовят».

– Тут какая-то подлянка...

– Командир, чего ты там бурчишь? – не унимался Рампф. – Мы идем на выручку Модеру, или как?

– Нет, – с трудом выдавил из себя Джерри.

– То есть как «нет»?

– А вот так! Поворачиваем назад!

– Ты чего творишь, командир?! – разъярился Рампф Клегго. Его «гоплит» показался из серой пелены снега неясным контуром, и продолжал приближаться, становясь все контрастнее. – Ему нужна наша помощь!

– Я знаю! Но противник нас перехитрил. Заставил сняться с места, образовать брешь, в которую и собирается просочиться!

– Это бред! Зачем такие сложности, когда можно проскочить сквозь позиции Модера, что, собственно, они вскоре и сделают!

Дональдэн охватили сомнения. Что, если он не прав, и все обстоит так, как описывает Клегго?

«Если так, а я прикажу вернуться, то Модер погибнет зазря, – просчитывал Джерри. – А если прав я, и мы подоспеем на выручку, то упустим главаря и провалим задание».

Предстояло принять по-настоящему судьбоносное решение. Ему нужен этот успех – поимка местного предводителя. Не только для того, чтобы перекрыть неудачи, время от времени все же случавшиеся, но и для того, чтобы прошение об отставке имело под собой почву.

«Хрен с тем, что денег нет – заработаю, главное – вырваться из этой кабалы», – размышлял Дональдэн.

Но меркантильные планы, как стимул к действию, подкреплялись неосознанной уверенностью, что прав он – нападение на Модера Танната всего лишь прикрытие. И это никакой не прорыв.

«Хотя очень похоже...» – снова проникла в сознание мысль сомнения.

– Назад! – скомандовал Дональдэн не терпящим пререкания возгласом.

– Рота! Назад бегом марш! – тут же продублировал Динно.

– Но как же Модер?! – почти выкрикнул Рампф. – У них там превосходящие силы противника. Тройной перевес!

– Придется справиться своими силами. Тем более, на выручку к нему идет вторая рота третьего батальона.

– Она не успеет!

Этот возглас убедил Джерри в правильности решения. Вот оно! Боевики все правильно рассчитали. На помощь товарищам бросятся в первую очередь те, кто доберется быстрее, даже если им и идти дальше. В итоге создастся максимально большой разрыв между ротами первого батальона. Просочиться нехрен делать!

– Они продержатся... А нам нужно спешить!

– Но надо хотя бы предупредить его!

– Отставить! Нас наверняка прослушивают! Мы только сдадим себя с потрохами.

11

Дональдэн старался бежать, ни о чем не думая. Вот лагерь, который они оставили всего полчаса назад. Солдаты пробежали сквозь недавнюю стоянку, не останавливаясь под ошарашенными взглядами солдат первого взвода. Лейтенант хотел было что-то спросить, дескать, не бегут ли они от мятежников, но не посмел. Понял, что его первым бы известили о противнике и прихватили с собой. Но ему ничего не сказали. Только солдаты успели перебраться парой фраз, впрочем, тоже особо ничего не значащих.

– Как далеко нам хоть бежать? – не унимался Клегго.

Он, конечно, злился, но понимал, что Дональдэн поступает так потому, что уверен в своей правоте. Тем более что за годы службы интуиция редко когда подводила командира. Может, благодаря своей интуиции, удача осеняла его своим крылом в военном искусстве. Хотя, конечно, не все решения командира приводили к победе, случались и поражения, приносявшие много жертв.

«Надеюсь, на этот раз он прав», – думал Рампф Клегго, трясаясь в своем шагающем тяжелой поступью «гоплите».

– Еще километра два, – ответил Джерри. – На карте здесь обозначена ложбина. Отличное место для проникновения в тыл врага относительно незамеченными. По крайней мере, я пошел бы здесь.

– Благодарность богам, если ты окажешься прав, а то...

«А то ты мне башку оторвешь, – договорил про себя за замолкнувшего капитана Дональдэн. – Что ж, справедливо».

Ноги уже гудели от перенапряжения. Автодоктор впрыскивал универсальную сыворотку бодрости под лопатку каждые пять минут. Джерри знал, что ему, по сравнению с остальными, достается большее количество доз в установленный промежуток времени, и все из-за того что он чужой в этом мире. Его геном имел существенные различия с аборигенами. Впрочем, эти различия ему однажды помогли, сделав практически бесполезной сыворотку правды, которой его решили накачать боевики с планеты Футокс, и тем самым позволили избежать раскрытия.

«И все же они такие же люди, как и я, – пришел к выводу Джерри. – Не существа, очень похожие на гомо сапиенс, а именно гомо сапиенс».

По его мнению, природа не могла создать столько человечеств в разных мирах, столь похожих не только внешне, но и внутренне, вплоть до ДНК. Различия в геноме сводились к одному-двум процентам. Тут крылась какая-то загадка.

Джерри склонялся к версии, что все они потомки одной прарасы, расселившейся в космосе, которая разбросала свои колонии, но потом вдруг угасла. Колонии не смогли поддерживать себя сами, впали в каменный век и начали собственный путь развития. Не всем удалось выжить – побороть местную природу, или самим подстроиться под ее условия. Следы подобных колоний пилигримы находили на разных планетах.

Выжили лишь те, чей геном перестроился под местные условия, придав внешности различия, от безобидных, вроде оттенков кожи и цвета глаз, до вполне серьезных – перестройки внутренних органов и новых функций их работы.

«А значит, мой мир, всего лишь одна, пусть самая дальняя и изолированная колония из великого множества колоний древней прарасы», – понял Джерри.

Теперь желание миротворцев объединить все расы в единую Империю не казалось таким уж idiotским, хоть и оставались претензии к методам.

Очнувшись от дум, Дональдэн притормозил. Впереди показалась та самая ложбина. Промелькнула мысль, а не опоздали ли они? Может, боевики уже прошли? Хотя ложбина не казалась потревоженной. Джерри решил, что нет, боевики еще не проходили. Падавший снег, по

его мнению, не успел бы так быстро скрыть следы. Молчали и разведчики, подтверждая его домыслы.

– Занять позиции.

Солдаты начали разбегаться по распадку, занимая удобные места для обороны. Дональд дан послал пару разведчиков, проверить местность за впередилежащим холмом. Один из них вернулся с докладом.

– Там тоже неплохая тропа, мой майор.

– Ясно. Второй взвод, давайте за холм. Клегго, придай им двух «гоплитов» для поддержки...

– Понял.

Двадцать пять солдат и два тяжелых пехотинца перевалили за хребет, скрывшись из виду еще раньше, словно растворившиеся в воздухе привидения.

– окопаться, и ни звука! – предупредил солдат Дональд дан. – Устроившись, снег с себя не стряхивать. Соблюдать режим радиомолчания. Стрелять только по команде.

Джерри сам обустроил себе лежанку. Раскидал снег, добравшись почти до почвы, потоптался немного на месте, утрамбовывая и прислушиваясь. Прекратил он свою возню, только убедившись, что снег, при каждом неосторожном движении, не издает ни звука, поскольку даже малейший скрип мог выдать их с головой.

Остальные солдаты также успокоились и принялись ожидать подхода противника.

Джерри даже боялся предположить, сколько у него уже сторело нервных клеток и сколько еще горит во время ожидания. Минуты текли одна за другой чудовищно медленно, дико действуя на нервы. Командир понимал – в это время рота капитана Танната ведет бой и несет жестокие потери.

«Возможно, они уже все погибли, – думал Джерри, – а ведь я мог успеть и опрокинуть силы мятежников, отведя угрозу уничтожения роты Модера. Жив ли он сам? Прав ли я, что бросил его без подкрепления?»

Солдаты выполнили приказ майора дословно. В лесу установилась гнетущая тишина. Лишь треск обламывающихся веток, не выдержавших снеговых нагрузок, разряжал обстановку. А снег все падал и падал, покрывая плечи, головы и спины солдат и «гоплитов». Они прямо на глазах превращались в прижавшиеся к стволам деревьев сугробы.

Назойливый червь сомнения снова принялся пожирать нервные клетки. Внутренний голос так и долбил черепашку мыслями: «Прав ли ты? Не ошибся? Не сделал ли ты друга, с которым пережил так много, бесполезной жертвой?»

И говорить этой мысли «нет» становилось все труднее, ведь противник все не появлялся.

«Неужели я все-таки ошибся?!» – не мог поверить в свою неудачу Дональд дан.

Часы, встроенные в бронестекло шлема, говорили что прошел уже целый час с того момента, как они тут окопались и ждут.

– Ну, где же они, черт их подери?.. – шептал себе под нос Джерри.

По его прикидкам, противник уже должен здесь появиться. Но его все нет. Молчат и разведчики, курсирующие в тылу залегшей роты. Значит, сепаратисты еще не проходили ни тут, ни в каком другом месте.

«И не пройдут, – с сарказмом и торжеством сказала второе «я» Джерри, и с издевкой добавило: – Они уже давно прошли сквозь позиции капитана Модера Танната. Чего им тут делать?»

Дональд дан уже начал подозревать, что сходит с ума, и, чтобы прогнать двойника, прошептал:

– Ну хоть бы что-нибудь случилось...

Но ничего не происходило. Казалось, боги смеются над ним. Джерри не боялся осуждения солдат. Они поймут... На войне всякое случается, никто не безгрешен, у всех бывают

ошибки. Одной больше, одной меньше... тем более что командир часто оказывается прав, хоть и играет на грани фола.

Но вот сам Дональдэн понимал, что уже вряд ли сможет до конца открыто глядеть в их глаза и требовать беспрекословного подчинения.

«А не ошибся ли наш командир опять, не обманул ли нас, не принес ли он нас в жертву, как какой-то миротворец-норби или горсу, подумают они в ответ на очередной мой рискованный приказ, – размышлял в порыве самобичевания Джерри. – Да, именно так они и подумают...»

Погрузившись в тяжелые размышления, Джерри не сразу уловил радиовызов. Его вызывал командир второго взвода, отправленного Джерри за холмы для закрытия второй возможной тропы проникновения боевиков, лейтенант Лерранан.

– Слушаю...

– Сэр, на грани чувствительности сенсоров слышу скрип...

– Ясно... – ответил Дональдэн, едва сдерживая крик радости. Он все же оказался прав. Нападение на роту Модера Танната – лишь отвлекающий маневр. А главарь решил пройти потихому!

– Можешь определить количество?

– Человека два, мой майор... точнее сказать затрудняюсь...

– Разведка...

– Скорее всего, сэр, – согласился лейтенант. – Что нам делать?

– Пропустить! – тут же принял решение Дональдэн.

– Сэр?!

– Да-да, пропусти разведчиков, лейтенант! Дождись появления основных сил противника. Как только завяжешь бой, и если они пойдут через тебя, мы тут же выскочим им на фланг!

– Понял, сэр...

12

Время ожидания тянулось медленно, но пока все оставалось по-прежнему тихо, никакой стрельбы. Значит, разведка мятежников прошла мимо, так ничего и не заметив. Осталось дожидаться основных сил и взять их тепленькими. Джерри на сто процентов уверился, что местный предводитель пройдет именно здесь и сейчас.

Джерри наладил устойчивую аудио и видеосвязь с лейтенантом второго взвода. Он слышал и видел все, что видел и слышал Лерранан. Поначалу лишь слышалось легкое поскрипывание снега, это уже приближался основной отряд мятежников. Лейтенант принялся вертеть головой, пытаясь определить направление звука, но сканеры лишь наткнулись на плотный снег.

Вскоре появились первые тени – авангард основного отряда. Еще минута – и произойдет столкновение.

– Командир...

– Что у тебя, Динно?

– Слышу шум...

Дональдэн не сразу понял, что имел в виду его капитан. Тут до него дошло, что это фланговый отряд идет прямо на основную часть его роты. И, что самое неприятное, им придется столкнуться раньше, чем лейтенанту Лерранану с основным отрядом сепаратистов.

– Жать до последнего.

– Так точно...

Выстрелы начались практически одновременно у обоих отрядов. С фланговым отрядом мятежников покончили быстро. Два «гоплита», резко встав, накрыли десяток бойцов противника перекрестным огнем. А вот у лейтенанта Лерранана дела обстояли гораздо хуже. На второй взвод навалились со всей серьезностью.

– Вперед за холм! – скомандовал Дональдэн.

Шум боя подстегивал солдат, и они сразу показали личные рекорды по преодолению заснеженного участка достаточно крутого склона, спеша на выручку к своим товарищам.

На двадцать пять бойцов навалилось больше полусотни боевиков. Оба «гоплита», приданных взводу, валялись в снегу подбитыми, и от них шел черный дым. Солдаты также понесли потери. Аппаратура засекала по меньшей мере пять неподвижных тел.

Боевики тоже понесли потери. Однако не меньше двадцати человек продолжали насаждать на маленький отряд, думая, что это остатки боевых сил, и еще есть шанс прорваться и уйти достаточно далеко, прежде чем подоспеет подкрепление.

«И это ваша главная ошибка», – со злорадством подумал Джерри и открыл стрельбу из своего «куттера», буквально изрешетив выбранную цель.

К огню командира присоединились остальные бойцы роты. На боевиков-мятежников обрушился настоящий шквал огня. Особенно чувствителен для сепаратистов оказался огонь «гоплитов». Боевики, не ожидавшие такого поворота событий, дрогнули и стали отступать. Вскоре их отступление превратилось в форменное бегство.

– За ними! Не дайте им уйти! – приказал Джерри и сам бросился вслед за противником.

«Как же меня достал этот чертов снег!» – кричал про себя Дональдэн, высоко задирая ноги, как будто бежал по воде, иначе было невозможно передвигаться быстро.

Время от времени на пути возникали большие сугробы, и тогда Дональдэн просто врывался в них, точно ледокол, и преодолевал помехи практически вплавь, отталкиваясь ногами и гребя руками.

Пот катил по спине сплошным потоком. Система вентиляции просто не справлялась с работой, и это еще сильнее замедляло движение. Лишь только гоплиты без особых проблем уходили вперед, вслед за врагом. Но потом послышались частые взрывы.

- Проклятье... – выдохнул Джерри, поняв, что дело дрянь.
- Мой отряд перебили... – вышел на связь с докладом капитан Клего, подтверждая самые худшие опасения Дональдана. – По мне тоже саданули... руку оторвало.
- Ох!
- Да не мне, а моему «гоплиту».
- Ясно.
- У них какие-то новые снаряды. Наша САЗ даже не успевает среагировать.
- Понял...

Когда впереди раздались частые выстрелы, Реззанс Аврет не придавал им особого значения и приказал пробиваться вперед.

– Это их разведчики. Мы просто напоролись на их стационарный пост, – ответил он на запрос командира головного отряда.

Неприятные сомнения по этому поводу у него появились, когда в бой включились два «гоплита», выкосив не меньше двух десятков его бойцов. Затем в дело вступили гранатометчики с новыми снарядами, практически неуязвимые для системы активной защиты «гоплитов».

Хватило по одному выстрелу, чтобы завалить двух тяжелых пехотинцев миротворцев.

– Сколько их там? – впервые потребовал отчета лерн-генерал.

Сам он затаился в арьергарде вместе с десятком бойцов для охраны ящика с деньгами, готовясь открыть его и сунуть в глубину сталеблястиковых плиток активированную гранату.

– Не больше двадцати, лерн-генерал.

– Пробьемся?

– Без особых проблем, – самоуверенно заявил один из лерн-командиров.

Аврет оставил мысли об уничтожении наличности, ожидая, когда ему доложат о победе, и отряд сможет снова продолжить прерванный из-за такой случайности путь.

Из-за шума, развязавшегося впереди боя, никто не услышал или не придавал значения скоротечным раскатам выстрелов за холмом. Мало ли как мог преломиться звук? Обычное эхо... Но, когда на левый фланг миротворцев для их окружения и лучшего уничтожения обрушился дождь пуль, выкосивший сразу половину отряда, это оказалось полной неожиданностью.

– Отступаем! – закричал лерн-генерал своим людям и первым же бросился прочь, даже забыв, что в случае опасности в первую очередь обязан уничтожить деньги.

Лерн-генерал понесся обратно к своему бункеру. Он провел в нем слишком времени, и ему уже начало казаться, что там он обретет полную безопасность. Носильщики волокли за собой ящик, не получив никаких дополнительных указаний на его счет.

Лерн-майор Раммслен также позабыл про деньги. Видя, что от лерн-генерала сейчас мало толку, он принял командование на себя и оставил заградительный отряд. Вскоре послышались выстрелы «ашесов» и громкие хлопки взрывов.

– Мы их всех положили, лерн-майор! – вышел в эфир для доклада командир заградотряда. – Все «гоплиты» миротворцев подбиты.

– Пехота?

– Их пока не видно, лерн.

– Если так, то давайте назад! Чуть позже устроим миротворцам еще одну ловушку. Сейчас фактор внезапности утерян.

– Слушаюсь, лерн-майор!

13

Джерри со своим отрядом бежал вслед убегающим вдаль по ложбине мятежникам и чувствовал, что отстает. Каждую минуту боевики уходили все дальше и дальше. И все из-за того, что мятежники пользовались аналогами лыж – широкими, коротенькими, в полметра, пластиковыми дощечками с загнутыми концами. Они, хоть и были результатом кустарного изготовления, но все же куда лучше держали на снегу, чем обычные ботинки.

Непрерывно валивший снег быстро скрывал петляющие следы. Боевики пытались сбить погоню, разделяясь на мелкие группы, расходящиеся в разные стороны, а потом снова воссоединяющиеся.

Хитрые боевики так умело петляли и маневрировали, расходясь и сходясь, что однажды им почти удалось довести свою задумку до логического конца: столкнуть два отряда поисковых групп миротворцев друг с другом, которые тоже иногда разделялись, следуя за особо многочисленными группами боевиков.

К счастью, Джерри и Динно вовремя узнали друг друга, и перестрелки не состоялось.

Дональдан же при этом интуитивно шел только за одним, самым четким и глубоким из всех следом лыж. На лыжах, по его мнению, везли что-то тяжелое.

«Возможно, просто раненого бойца волокут», – думал Дональдан, соображая, а не ошибся ли он с выбором приоритетной цели?

Может быть, пока он идет за обычным, ну или не совсем обычным бойцом, а за каким-нибудь лерн-командиром среднего звена (простого бойца вряд ли станут спасать), сам главарь – лерн-генерал – уходит совсем по другому маршруту. Верить в это не хотелось.

«Тем более что для них настал час истины, – думал Дональдан, убеждая себя в собственной правоте, – вряд ли они стали бы беспокоиться по поводу какого-то лерн-командира, когда перед ними стоит банальный вопрос выживания. Нет. Если кого и волокут, то самого лерн-генерала, а значит я на правильном пути!»

Однако на правильном или нет – оставалось неясно. Валивший с небес снег вскоре скрыл любые следы, да так хорошо, что даже датчики плотности системы смаргчеп, находящиеся в шлеме, уже не могли их различить. Впереди простиралось лишь чистое пространство, словно боевики просто испарились. Но это, конечно же, не соответствовало истине, поэтому Джерри приказал двигаться в прежнем режиме по прежнему маршруту, надеясь, что боевики ошибутся и оставят хоть какой-нибудь знак, который выведет его на бункер.

Задумавшись о своем и дико устав, Дональдан не заметил внезапно изменившуюся обстановку, а когда заметил, предпринимать что-то уже было поздно. Шестьдесят человек попали в отлично организованную засаду.

Прямо перед Джерри, как какой-то дикий зверь из большого сугроба, сосредоточенного у ствола дерева, выскочил боевик с пулеметом в руках и открыл огонь, поливая пространство, что называется «от пуза». Вслед за пулеметчиком повыскакивали боевики на флангах и тоже открыли огонь из автоматов и даже гранатометов. Но поскольку достойных целей, предназначенных для «ашесов», не нашлось, а всех «гоплитов» перебили в самом начале погони, то стреляли по обычным солдатам.

Отряд в первые же секунды понес существенные потери до полутора десятков человек только убитыми и продолжал терять людей от перекрестного огня сепаратистов. Сам Дональдан едва успел упасть в снег, когда над его головой просвистели пули, а одна даже ударила в шлем по касательной, так чувствительно приложив, что Джерри даже на пару секунд потерял сознание.

Поэтому, когда пулеметчик отвлекся на другие цели, посчитав командира миротворцев убитым, он оказался неприятно удивлен, когда тот вскочил из-под снега, наподобие него самого, и разрядил полрожка в грудь мятежника.

Дональдэн с трудом добрался до ближайшего дерева, чтобы хоть с одной стороны почувствовать себя защищенным от огня противника и иметь возможность контролировать ситуацию. Но контролировать уже было нечего. Его бойцы, те, что еще держались, тоже разбрелись по пятаку, залегли у стволов и вели ожесточенный бой с, в общем-то, малочисленной группой противника, но имевшей большое количество боеприпаса, и расходовали они его не жалея. Пришлось отстреливаться и Джерри.

Джерри пустил оставшиеся полрожка в гранатометчика выискивающего цель среди солдат и удачным выстрелом продырявил ему трубу, расцветшую в яркой вспышке взрыва, снесшую стрелку всю верхнюю часть торса.

Перезаряжаясь, Джерри попытался вызвать вторую группу своих солдат, оставшихся в тылу присмотреть за ранеными. Дональдэн приказал им по первому требованию выдвигаться за основным отрядом.

- Лейтенант Лерранан! Лейтенант Лерранан, это майор Дональдэн, ты меня слышишь?!
- Слышу вас, майор!
- Как далеко находишься?!
- Уже слышу звуки боя сэр! Иду к вам на пределе возможностей!
- Хорошо. Сколько у тебя бойцов?
- Всего девять человек вместе со мной, сэр... остальные...
- Этого вполне достаточно! Заходи к ним на левый фланг!
- Понял, сэр. Держитесь, мой майор!
- Постараюсь...

Минута шла за минутой. Дональдэн отстреливал скудные очереди в сторону противника, мысленно восхищаясь их действиями. Да, этот маневр боевиков оказался очень неожиданным. Хорошо, перекрыли все возможности отступления, зажав солдат в коробочке перекрестного огня.

Дональдэн выцепил еще одного гранатометчика и запустил в него три подствольные гранаты. Три сухих взрыва взметнули снег пополам с огнем и облаками пара, но мятежник оказался невредим, и уже самому Дональдэну пришлось перекинуться к другому дереву, чтобы не разлететься кусками разорванной плоти.

– Ну где же ты, лейтенант?.. – прошептал Джерри, и, словно в ответ на его мысль, пришел запрос от командира второго взвода.

- Сэр, мы на месте... Подошли на левый фланг. Видим противника...
- Тогда начинай.
- Есть, сэр.

– Отряд, приготовиться к штыковой атаке по моему сигналу! – передал Дональдэн приказ по радио своим солдатам и выдвинул тускло блеснувший штык из цевья «куттера».

И как только слева послышалась шквальная стрельба отделения под командованием лейтенанта Лерранана, скомандовал:

- В атаку марш!

Дональдэн сам бросился вперед, боковым зрением отмечая, что в атаку вместе с ним бросилось не больше десяти человек. Двух из них тут же срезали меткие очереди, но у боевиков оказались не стальные нервы. Поняв, что к миротворцам подошло подкрепление и половина их засадного отряда уже, скорее всего, перебита, они, словно накаченные наркотиком – аналогом спецсредств автодоктора, бросились навстречу миротворцам.

Завязалась ожесточенная рукопашная схватка, отовсюду слышались то одиночные выстрелы, то очереди. Дональдэн сцепился с яростно орущим что-то боевиком, отбил его вин-

товку стволом своего «куттера», саданул прикладом в бронестекло шлема, а когда боевика повело назад, всадил ему в шею клинок, даже не пытаясь пробовать его бронежилет на прочность штыком с алмазной насечкой.

Через несколько секунд все закончилось полной победой миротворцев.

– Переключка...

Выяснилось, что от отряда в шестьдесят человек в живых осталось только двадцать три. Плюс все девять бойцов лейтенанта Лерранана. А преследование из сводной группы смогут продолжить только семнадцать.

– Всем пополнить боеприпасы, – приказал Дональдэн, не собиравшийся отказываться от задуманного. – У них уже просто нет людей, и цель наша близка.

Солдаты послушались и стали набивать свои патронташи дополнительными рожками с патронами, заимствуя их у погибших и раненых товарищей. То же самое делал и Джерри.

– Готовы?.. Тогда за мной!

Джерри побежал вперед, словно знал, где следует искать бункер. Засада, устроенная боевиками, оказалась той самой ошибкой мятежников, указавшей направление движения и примерное местоположение бункера. По крайней мере, Дональдэн в это верил.

14

Сильно поредевший отряд майора Дональдана продолжил преследование главарей мятежников. По подсчетам Джерри, рядом с лерн-генералом осталось не больше десяти человек. Большую часть группы они уничтожили в засаде. Тогда насчитали почти семьдесят человек убитыми и ранеными.

Потом произошел своеобразный размен. Но и здесь миротворцы положили полтора десятка. «Мятежников осталось не больше десятка, как пить дай», – решил Дональдана.

Отряд продолжал бежать, увязая в глубоких сугробах. Джерри уже не боялся засад со стороны боевиков, на подобие той, где попался, но, тем не менее, приходилось проявлять осторожность.

Выдерживать путь удавалось исключительно благодаря тем же сугробам, сквозь которые пробирались отступающие боевики. Валивший с небес снег не успевал заращивать столь большие раны, как с легкостью делал это с лыжными колеями или с обычными следами – оставались видимые провалы.

Неожиданно снег под ногами стал тверже. Джерри лишь через несколько секунд понял, что это следствие его утрамбовки сотнями ног, прошедших здесь несколько часов назад. Именно этим путем шла основная группа, собираясь пройти сквозь брешь позиций миротворцев. Отряд воспользовался подвернувшейся тропой, и бежать стало значительно легче.

«Эта дорога и выведет нас к бункеру мятежников!» – порадовался своей удачливости Дональдана.

Лерн-генерал Реззанс Аврет бежал к спасительному бункеру со всех ног вместе с немногими, оставшимися при нем, людьми. Тщательно проработанный план потерпел полное фиаско. Сейчас он жалел, что не пошел с основанной группой, выполнявшей роль наживки. Все пошло не так, и группа отвлечения внимания погибла, дожидаясь своего лерн-генерала, так и не пришедшего к ним. Вторая рота третьего батальона пришла к месту боя и добила отряд сепаратистов, полностью уничтоживший первую роту.

Отряд проникновения, с которым он намеревался ускользнуть из под носа миротворцев, также бесславно погиб.

«Но кто же знал, что этот миротворец настолько проницателен?» – спрашивал себя Аврет.

– Ты должен был все предусмотреть, – бубнил себе под нос Реззанс. – Сколько твоих коллег посчитало его глупее себя, и где теперь они? Правильно... в руках миротворцев!

Вот и заваленный снегом вход в бункер. Прошло всего два часа. А снегу намело столько, что бойцам пришлось откапывать его, чтобы появилась возможность просто приоткрыть обычную дверь, буквально припечатанную наносами. Но за первой проблемой его ждала следующая, которую он когда-то поставил сам, ну никак не рассчитывая с ней столкнуться.

Бункер при отступлении тщательно заминировали, и, кроме обычного кода для открытия двери, следовало ввести дополнительный код, чтобы деактивировать детонаторы. Потому как если этого не сделать и войти внутрь, то ровно через три минуты бункер взлетит на воздух.

Реззанс Аврет стал лихорадочно выстукивать символы на светящейся панели.

В лесу раздался громкий треск, такой громкий и резкий что походил на взрыв.

– Что это?! – испуганно вскрикнул лерн-генерал, оборачиваясь.

– Дерево где-то недалеко рухнуло, – пояснил лерн-майор Раммслен.

– Ясно... Проклятье!

– В чем дело, лерн?

– Не на ту циферку нажал!

Аврет произвел сброс кода и начал заново. Время шло, и Реззанс еще дважды ошибался в наборе, но, наконец, панель сменила красный цвет опасности на зеленый.

– Готово! – облегченно выдохнул лерн-генерал, оттягивая на себя бронированную дверь. – Можно входить.

– А главное вовремя, лерн!

– О чем это ты?

Тут Аврет услышал раскатистый звук выстрела и ответную трель в ответ.

– Быстро же они бегают!

Не теряя ни секунды более, лерн-генерал бросился внутрь бункера. За ним последовал лерн-майор Раммслен и два бойца с ящиком. Еще трое засели где-то в лесу. Это было все воинство главаря мятежников, оставшееся под его непосредственным командованием.

Впереди бегущий боец упал, показав майору Дональдону, что он снова нарвался на заградотряд, но это был, по-видимому, уже последний рубеж. В лесу засели всего три снайпера. Но в этом-то и заключалась основная проблема – снайперы невидимы. Направление одного из них Джерри рассчитал по тому, как отбросило в сторону пораженного бойца. Засев в укрытие, майор принялся высматривать снайпера через прицел «куттера», выводя изображение себе на визир шлема, втайне молясь о том, что сейчас он не находится в перекрестье прицела еще одного стрелка, а то и сразу двух. Профессионализм этих бойцов Дональдан уже успел оценить по количеству своих потерь.

Снова выстрел, и чей-то вскрик.

– Подавите снайперов!

Но сказать легче, чем сделать, особенно если этих снайперов не видно. Но и лежать нельзя, – Дональдан это отлично понимал. Сейчас стрелки приносятся и перебьют их точно в тире. А ведь цель так близка! Джерри казалось, что он уже видит вход в эту проклятую берлогу мятежников.

– Не сидеть! Первое отделение, продолжить движение короткими перебежками! Второе отделение, прикрывать! Вперед!

Дональдан сам выскочил из своего убежища и, вместе солдатами первого отделения, сделал яростный рывок. Послышались сразу два выстрела снайперских винтовок и вскрик подстреленного бойца. В ответ раздался целый шквал огня. Казалось, несколько бойцов засекли снайпера и старались его подавить. А может, стреляли в пустоту для остротки.

– Давай, Динно, двигай со вторым отделением!

– Второе отделение – вперед! – крикнул уже капитан Воддор и бросился вслед за своим другом и командиром.

Майор Дональдан увидел вспышку выстрела снайпера. Тот сидел где-то на стволе дерева в густых ветвях.

– Гранатометчик!

– Сэр!

– Видишь ствол дерева метрах в двадцати, центральные ветки которого без снега?

– Так точно, сэр!

– Там снайпер.

– Понял, сэр!

Гранатометчик быстро привел свой «апеш» в боевое положение и, поспешно прицелившись, надавил на спуск. Ракета поразила цель. Другой снайпер подстрелил убийцу своего коллеги. К несчастью для него, его тоже засекли, и сразу два снаряда взорвались, ударившись о ствол, сметая не только снайпера, но и сломав дерево пополам.

«Где-то должен прятаться еще один, – размышлял Джерри, озираясь по сторонам. В затылке похолодело. Казалась, пуля вот-вот настигнет и его. – Или того стрелка все же подстрелили еще в самом начале?»

Понять это можно было только одним способом, и Дональдан снова скомандовал:

– Вперед!

И сам стартовал одним из первых. Выстрела не последовало: то ли снайпера действительно подстрелили, то ли, увидев участь своих коллег, тот решил не рисковать, дескать, своя жизнь дороже.

Вслед за первым отделением к бункеру побежало второе.

Дверь оказалась не заперта. Носильщики ящика просто забыли о ней, спеша вслед за лерн-генералом в безопасное укрытие. Дональдан, бросив в проход гранату и дождавшись взрыва, шагнул внутрь с десятком своих солдат и Динно, потеряв в этой короткой схватке еще пятерых человек.

15

Все бункеры мятежников с первого взгляда походили один на другой. Дональдэн побывал во многих из них и знал это наверняка. В общем-то, так дело и обстояло на самом деле. Бункеры сепаратистов изготавливались по двум-трем проектам, но это не означало, что главное убежище – кабинет главаря – располагается на стандартном месте, так как такого понятия относительно этого помещения не существовало. Его могли устроить где угодно.

Вот и здесь. Спустился вниз по лесенке – и будто в знакомом месте оказался: пяточок площадки с уходящими от него лучами в три коридора. Два из них с разной степенью крутизны ведут вниз – в нижние этажи. Самый верхний, тот, что сразу под холмиком, предназначен под кубрики-казармы для боевиков. На этом верхнем этаже искать главное убежище командного состава мятежников бессмысленно. Главные убежища, как правило, находились на минус втором-третьем этаже. Чаще на самом нижнем, там, где располагались основные вычислительные центры и системы жизнеобеспечения, которые, понятное дело, следовало особенно защищать от бомбардировки.

На среднем этаже обычно располагались складские помещения, отведенные под продовольствие, обмундирование и оружейные склады.

Джерри отрядил одного бойца – пулеметчика и по-тихому приказал ему закрыть коридор верхнего этажа. Дональдэн был уверен, что боевиков здесь нет, всех давно положили, но следовало для очистки совести подстраховаться и не оставлять тыл беззащитным. Опять-таки выход требовалось прикрыть на случай бегства главаря.

Оставшуюся группу он разделил пополам.

– Динно, проверь второй этаж...

Капитан Воддор понятливо кивнул. Для него это уже не первая проверка бункеров, и что делать он знал. Джерри мог положиться на него в этом деле.

– Хорошо. А я проверю нижний... Пошли.

Группа разделилась и побежала по наклонным коридорам на свои уровни.

Поворот, и ничего. Никто не выстрелил по чужакам, не бросил под ноги гранату, не сработали никакие другие технические ловушки. Впрочем, их, с помощью индивидуальных датчиков на шлеме, можно было относительно легко засечь. Большинство ловушек не проявляли активности. То ли еще включить не успели, вернувшись в бункер, то ли вообще не собирались включать. Только миниатюрные камеры следили за движением солдат. Однако все датчики по ходу движения подвергались уничтожению и порче, неважно, включены они или нет.

Дональдэн ненавидел бои в замкнутых помещениях, таких, как эти бункеры. Сплошные двери в стенах и многочисленная сеть перекрестных коридоров. Чтобы обшарить один такой этаж, шести человек явно маловато, требовалось не меньше сотни солдат, которые возьмут под контроль все пути и не допустят посторонних с тыла.

Джерри сразу оценил, что от центрального прохода шло как минимум по три коридора как слева, так и справа. Плюс пять-семь поперечных коридоров. К этому также можно смело добавить два-три вертикальных выхода на средний и верхний уровень. Так что противник мог обойти маленький отряд не только по параллельным ходам какого-то уровня, но еще поверху и понизу.

«Это примерно двадцать-тридцать больших и малых помещений, – подсчитал Джерри. – И только у меня. У Динно и того больше...»

Но пока все шло тихо. Джерри даже запросил своего друга о состоянии дел.

– Все тихо, командир, – прозвучал лаконичный ответ. – Никаких свежих следов.

– И у меня... – ответил Дональдэн, и это возбудило в нем большую подозрительность.

Боевики явно спешили укрыться, и, тем не менее, никаких следов снега или лужиц талой воды никто пока не замечал. Сканер также ничего не фиксировал.

– Не по воздуху же они летали... Разве что только сначала прошли по верхнему ярусу, а оттуда уже спустились вниз.

Такое поведение казалось странным. Однако подтвердить эту мысль пока не представлялось возможным. Людей катастрофически не хватало.

– Что, командир?

– Ничего, солдат...

Напряжение возрастало. Пустой бункер давил, сказывалось нахождение под землей и чувство опасности от засевших где-то боевиков. Тем не менее, солдаты продолжали движение. Одна пара уходила вперед и брала под прицел перекресток. Вторая пара снималась с перекрестка и уходила вперед, когда сквозь опасное место проходил Джерри.

По пути они проверяли все комнаты, выбивая двери ударом ноги, если сканер показывал, что за пластиковой дверью нет другой, более толстой и крепкой, и не отмечалось никаких ловушек вроде растяжек.

Заминированные двери пока не попадались, а вот усиленные случались. Их вышибали выстрелами в замок, иногда даже из подствольного гранатомета, и тогда в стороны летели одни ошметки, но за дверями, как правило, ничего интересного не наблюдалось. Так что расход боеприпасов шел впустую.

Джерри мысленно проклинал мятежников за такую основательность: «Ну на кой вы запираете двери на все замки, если все равно решили взорвать весь бункер, зная, что больше сюда не вернетесь?»

Но проверять все равно приходилось все двери. Тем не менее, за каждой из них мог находиться кабинет лерн-генерала или группа прикрытия из фанатиков, готовых ударить в спину в любой момент.

16

Реззанс Аврет с трудом открыл дверь в свой персональный бункер и заскочил внутрь. Вслед за ним вломились лерн-майор Раммслен и два задыхающихся бойца с ящиком. Им пришлось тяжелее всего, когда командир петлял мапе по ярусам бункера.

Лерн-генерал тут же засел за терминал и попытался его включить. Компьютер загружался неожиданно долго.

– В чем дело?

– Вероятно, энергии не хватает, лерн-генерал...

Аврет, взглянув на тускло светившую лампочку, висевшую под потолком, шепотом выругался. Действительно, последние несколько недель весь бункер питался исключительно от батарей, и те, не получая подпитки от генераторов, довольно сильно подсели. А генераторы запустить он побоялся, опасаясь обнаружения бункера миротворцами. Все-таки техническая разведка у них стояла на уровне, и они вполне могли найти убежище по таким косвенным признакам, как выхлопы, или усиление электролизаии.

Наконец экран ожил, и лерн-генерал запустил тестовую программу.

– Проклятье, – громко выругался он. – Кто входил в бункер последним?!

– Э-э... мы, лерн-генерал... – признался один из носильщиков.

– Так что ж вы, ублюдки, дверь не закрыли?! – вскочил со своего места Реззанс Аврет, размахивая выхваченным из-за пояса пистолетом.

– Но двери закрываются автоматически, лерн-генерал... – выдавил из себя второй, понимая, что произошло что-то непоправимое.

– Не закрываются, идиоты! Не закрываются! Энергии, чтобы их закрыть, уже нет! Все надо делать вручную!!!

– Лерн-генерал... сделанного уже не воротишь...

Аврет быстро успокоился, услышав лерн-майора.

– Точно... Это можно только исправить. Повезло вам, ублюдкам. Если бы вы не были последними бойцами, я бы вас пристрелил, как предателей и пособников имперцев! А теперь живо пошли и закрыли эту долбаную дверь, пока кто-нибудь не проник внутрь!

– Есть, лерн-генерал! – вскрикнули хором боевики, взяв под козырек, и умчались исполнять поручение.

– Кстати, сейчас и посмотрим, есть кто в нашей норе или нет...

Аврет снова склонился над терминалом.

– Все системы окончательно сдохли, – констатировал лерн-генерал.

Он принялся отключать одну охранную систему за другой, перенаправляя высвободившуюся энергию на одну цель – видеонаблюдение. Пришлось даже отключить большинство камер, чтобы заработало около двух десятков нужных.

– Все же проникли... Вот они, крысы, бегают...

Через три минуты пришел вызов по рации от бойцов на задании.

– В чем дело?

– Лерн-генерал, тут на выходе миротворец с пулеметом сидит...

Реззанс попытался переключиться на нужную камеру, но она не работала, на мониторе только высветилась заставка: «камера повреждена». После чего Реззанс снова взялся за рацию.

– Сколько их там, говорите?

– Один, лерн-генерал...

– Один – это не страшно. Вас ведь двое! Убейте его и закройте вход, чтобы этих сволочей имперских не набежало внутрь. Это приказ! Их тут всего-то не больше десятка! Перебить их

не составит труда. А дальше... дальше к нам придет помощь. Выполняйте! По исполнении доложить!

– Слушаемся, лерн-генерал!

«А дальше я уйду по секретному тоннелю с деньгами, и пошла эта революция ко всем богам ада!» – подумал Реззанс Аврет.

Аппорет и Уррун переглянулись, в их головах пронеслись практически одни и те же мысли. Они сводились к тому, что приказ однозначно следует выполнить – другого пути из бункера нет, кроме как пройти мимо миротворца с пулеметом. Пройти он не даст, а значит, придется атаковать.

– Ну что, приятель, будем сваливать отсюда? – полушутя-полусерьезно спросил Аппорет, как старший по возрасту, пытаясь прозондировать мнение напарника.

– А если наверху миротворцы?

– Это вряд ли... – облегченно выдохнул Аппорет, Уррун, по всей видимости, не имел ничего против того, чтобы плюнуть на всю эту политическую трепотню о свободе от империи и просто спасти свою жизнь.

– Почему?

– Ты же сам слышал, лерн-генерал сказал, что их внутри не больше десяти человек. Будь их больше, на входе поставили бы охрану посущественнее. Согласен?

– Да, это логично...

– Так что там никого нет, и мы сможем спокойно пройти.

– Только еще нужно мимо него проскочить... – кивнул в сторону миротворца Уррун.

– Проскочим.

С этими словами Аппорет, закинув за спину винтовку, взял в руки по гранате и призвал сделать то же самое своего товарища.

– Против такого никто не устоит.

– Это точно!

– Бросаем!

Боевики активировали гранаты и с небольшим интервалом бросили их в сторону пулеметчика.

– Вперед!

Боевики бросились в атаку, не дожидаясь разрывов. Солдат проявил похвальную реакцию, и как только датчики засекли стук падения гранат, метнулся в сторону, покотившись с пулеметом по одному из коридоров. Взрывы только придали ему большую инерцию, отбросив взрывной волной.

Боевики не стали особо заострять внимание на оглушенном солдате, лишь Аппорет дал короткую очередь ему в спину, и они стали быстро взбираться наверх.

– Ну чего они так долго возятся? – занервничал лерн-генерал, следя за значком закрытия внешнего люка на терминале. Тот все еще мигал, обозначая, что вход по-прежнему открыт для всех желающих.

– Может, их убили, лерн? – предположил лерн-майор Раммслен.

– Ну не такие же они идиоты, чтобы погибнуть, а?

– Да кто их знает...

– Будем все же надеяться на лучшее.

Время шло, а значок продолжал мигать. Реззанс уже хотел сам выйти на связь и узнать причину задержки, когда проклятый значок погас.

– Они сделали это!

– Слава богам, – также с облегчением выдохнул лерн-майор.

Аврет взялся за рацию.

– Молодцы, лерны! Вы получите за это мою благодарность, да что там благодарность! Отныне вы – лерн-командиры, еще и бонус хороший выплачу! А теперь, давайте завалим проклятых имперцев!

– За звания и бонусы, конечно, спасибо, лерн-генерал, но валить имперцев вам придется самому! А мы с приятелем еще пожить хотим...

– Да как ты смеешь, предатель! Я вас за такое прикажу четвертовать! Да я... да я... – повторял Реззанс, захлебываясь от возмущения. Он не находил слов, чтобы описать то, что он хотел бы с ними сделать.

Аврет все еще судорожно сжимал рацию, на миг даже забыв, что сам решил предать все идеи и сбежать с деньгами. Однако он понимал: без помощи этих двоих совершить предательский поступок станет гораздо сложнее. Миротворцев внутри бункера в пять раз больше. Поэтому перебить их всех и, тем более, незаметно выскользнуть из укрепления у них под носом, очень сложная задача.

В радиии, после ругательств в адрес лерн-генерала и других начальников, раздался тихий шорох – Аппорет выбросил рацию, даже не удосужившись отключить. Слышался скрип быстро удаляющихся шагов. Краем глаза Аврет отметил, что значок, сигнализирующий о состоянии герметичности, снова загорелся. Спустя несколько секунд послышался солидный стрекот пулеметной очереди, вскрики и падение тел. Потом снова шаги, на этот раз медленные, даже грузные, и переговоры миротворца, по всей видимости, со своим командиром: «Готовы, сэр, сейчас схожу проверю... Нет, сэр, это не они... Обычные боевики... Так точно, мой майор».

– Все-таки работать лучше с наемниками...

– Простите, лерн? – не понял Раммслен.

– Наемникам до фонаря все эти идеи... – продолжил развивать свою мысль Аврет, словно не слыша лерн-майора и, тем не менее, отвечая на его вопрос. – Они не передумают и не уйдут, решив, что идея неверна. Наемники работают за деньги. И что важнее, выполняют работу до конца. А эти ублюдки даже не удосужились проверить, мертв ли пулеметчик, и добить его, если он еще жив!

– Что ж, так или иначе, но предатели получили свое, – констатировал лерн-майор Раммслен.

– Это точно... И теперь мы знаем, что сам майор Дональдэн находится внутри.

17

Взрывы гранат эхом прокатились по пустым коридорам. Джерри не услышал бы их, если бы выстрелил в очередной замок из подствольника, однако он помедлил.

– Динно, это ты там балуешься? – вызвал своего друга Дональдэн.

– Никак нет, командир... это со стороны выхода. Мне проверить?

– Н-нет... Стой на месте. Возможно, это ловушка.

– Понял.

Джерри принялся тут же вызывать пулеметчика, стоящего на выходе:

– Тодди, слышишь меня... Тодди?

– Да, мой майор... слышу...

– Что произошло?

– Меня забросали гранатами... и в спину очередь добавили, сволочи... простите, сэр.

– Мимо тебя кто-то просочился?

– Мне очень жаль, сэр, но, кажется да...

– Давно?

– Только что...

– Можешь посмотреть?

– Постараюсь...

Послышался шум и кряхтение. Видно пулеметчику сильно досталось – контузия. Он довольно долго взбирался по лесенке, потом послышался скрип открывающейся двери.

– Мой майор?

– Слушаю, Тодди...

– Двое... уходят на северо-восток...

– Сможешь подстрелить их?

– Без проблем, сэр.

– Тогда срежь их.

– Слушаюсь, сэр.

Послышалась пулеметная очередь, и Тодди доложил:

– Готовы, сэр... сейчас схожу, проверю.

– Ну и как? Главари?

– Нет, сэр, это не они... Обычные боевики.

– Возвращайся на боевой пост.

– Есть, сэр.

– Главари все еще здесь, – обратился майор Дональдэн к своим солдатам. – Если продолжим в таком же темпе, будем неделю куковать...

– Может,ждемся подкрепления, сэр? – предложил лейтенант Лерранан. – Все равно им отсюда некуда деваться.

– Ты так думаешь?

– Ну...

– Вот и я о том же. Вдруг у этих сволочей есть потайной выход...

– Тогда как нам быть, сэр?

– Интуиция подсказывает, что если выход есть, то он должен находиться в противоположной стороне от основного входа. Потому сейчас в быстром темпе двигаемся до конца коридора и шарим там... Еще лучше – разделится на три группы по два человека. Так быстрее все обойдем.

Сказано-сделано, на следующем же перекрестке группа разделилась на двойки. Джерри с одним бойцом пошел вперед, а остальные налево и направо по поперечному коридору. Не доходя до глухой необработанной стены, Джерри заметил промчавшуюся мимо тень.

– Стоп... – остановил Дональдан чуть было не сорвавшегося в погоню бойца и принялся вызывать остальных: – Всем оставаться на местах и затаиться. Если увидите кого – не стрелять, разве только для самообороны...

Лерн-майор осторожно, на цыпочках, перебежал от стены к стене. Лерн-генерал рассказал ему о потайном выходе из бункера, о котором не знал даже он, лерн-майор Раммслен, в обязанность которого входило знать все обо всем!

– Там стоит небольшой, но очень мощный эйрбак, – сказал ему Реззанс Аврет. – Миротворцев здесь пока мало, на поверхности вообще нет. Если поспешим, то успеем проскочить мимо них... Загрузим на борт деньги и смоемся. Вдвоем это сделать намного проще. Мы выскочим в десятке километрах от бункера, там нас в такую погоду уже никто не отыщет.

– Да, лерн-генерал...

– Вот ключ, проверь готовность транспортного средства, а я пока подготовлю остальное, – кивнул Аврет на пульт рядом с терминалом.

Раммслен криво улыбнулся. Миротворцы взлетят на воздух, а точнее, их погребет в бункере, как в могиле.

Вот и плакат героев Освободительного движения, каждый из них убил не меньше сотни миротворцев. Лерн-майор надавил на фотографию Жаллинса, своеобразной легенды Армии освобождения, который подстрелил почти три сотни имперцев, но погиб наиглупейшим образом – сам себе вышиб мозги, когда чистил пистолет.

Раздался щелчок, и плакат отъехал в сторону, обнажив потайную дверь. Из открывшегося взору туннеля пахнуло сыростью и плесенью.

Как и говорил лерн-генерал, прямо на выходе стоял легкий эйрбак, запыленный, и местами покрывшийся вездесущей плесенью. Лампочка готовности приветливо вспыхнула, стоило только опустить в нужный разъем карточку-ключ.

– Готово...

Лерн-майор уже собрался идти назад, докладывать о готовности, как его словно магнитом развернуло назад. И понятно, почему: вот транспорт, нужно лишь сесть и смотаться отсюда! Не выдержав искушения, Раммслен вскочил в седло и вдавил кнопку активации, ему даже не нужны деньги – жизнь ценнее любых денег, но эйрбак отчего-то молчал.

– Ну же, демоны тебя подери! – бесновался лерн-майор, тряся руль, а вместе с ним встряхивая и весь эйрбак. – Заводись же, рухлядь ржавая!

Лишь только спустя минуту безуспешных попыток поднять в воздух эйрбак, он разглядел небольшой блок на рулевой стойке. Эйрбак не сдвинется с места без необходимого, дополнительного к ключу, пароля.

– Все-то он предусмотрел...

Раммслен нехотя слез с эйрбака и, осмотревшись в коридоре, не привлек ли он шумом внимание шныряющих где-то тут миротворцев, двинулся к главному убежищу за ждущим лерн-генералом и деньгами.

Неожиданно волосы на голове зашевелились, затылок, казалось, вообще онемел. Его пронзило странное ощущение, ощущение чужого присутствия. Лерн-майор, привыкший доверять своему чутью, резко обернулся, одновременно прицеливаясь из пистолета в еще невидимую, но явно враждебную цель.

Выстрел прозвучал, но не его, а в него.

18

Джерри наблюдал за действиями сепаратиста, несомненно, одного из главарей, через прицельную систему «куттера» выводящего изображение на визир бронестекла шлема, так что высовываться самому не требовалось, лишь кончику автомата.

Объект убрал в сторону плакат и вошел внутрь. Это не был сам лерн-генерал, потому Дональдэн не сильно обеспокоился, когда тот скрылся в нише. Аудиосистема смартчепа зафиксировала шум и проклятья.

«Что-то у них там не срослось», – с удовлетворением подумал Джерри и отдал приказ скрыться в ближайшем коридоре, когда мятежник направился в обратный путь.

Скрылись вовремя, и Джерри снова поспешил к своему прежнему месту наблюдения. Упустить этого боевика нельзя. Сейчас он, наверняка, шел к самому главному – к лерн-генералу.

Коридор имел небольшое скругление, потому высовывать автомат приходилось все дальше и дальше, пока, наконец, не потребовалось высунуться самому. Коридоров в бункере много, и следовало засечь, в какой из них он свернет.

Но у этого сепаратиста, как видно, глаза росли и на затылке. Недолго думая, Дональдэн выстрелил в разворачивающегося боевика и буквально отстрелил ему полруки. Пистолет выпал, и боевик с жутким криком, придерживая у груди безвольную, болтающуюся лишь на нескольких мышцах культю, бросился вглубь бункера.

– За ним!

Но боевика и след простыл... почти. Так и хлеставшая из раны кровь служила отличным ориентиром для преследования. Беглец на мгновение появился в одном из перекрестков. Солдат вскинул автомат, но Дональдэн остановил его, положив руку на ствол оружия:

– Нет! Он приведет нас к своему командиру.

– Ясно, сэр...

Погоня продолжилась. Дональдэн почему-то уверовал, что раненый приведет его к убежищу. Так и оказалось. Раненый ворвался в одну из комнат с криком:

– Лерн-генерал, скорее спасайтесь! Они здесь уже близко!

Дональдэн подскочил к нужной двери в три прыжка и, просунув в щель закрывающейся двери автомат, словно домкратом остановил закрытие. А потом, подставив под дверь спину и упершись ногами в косяк, поднатужился, не без помощи инъекции силы автодоктора, и заставил прийти ее в обратное движение.

Боец, подскочивший вслед за командиром, открыл огонь внутрь помещения. Отстреляв очередь, он нашарил на внутренней стороне стены кнопку и нажал ее.

Дверь, наконец, прекратила сопротивляться воле майора и продолжила открываться сама. Тут Дональдэн заметил, куда стрелял его солдат – по панели управления, размочалив ее в дребезги. На полу лежал сам лерн-генерал с простреленной рукой, как и его подчиненный недавно раненый самим Дональдэном.

Но лерн-генерал все никак не желал сдаваться. Он полз к стене и уже замахивался здоровой рукой с зажатой в ней не какой-нибудь, а штурмовой гранатой, чтобы забросить ее внутрь какого-то ящика, с криком фанатика:

– Вы ничего не получите, подлые имперцы!

Первым желанием Джерри было как можно резвее последовать за своим бойцом и скрыться за стеной. Чтобы его не задела поражающие элементы. Но крик главаря сепаратистов заставил его изменить решение в долю секунды. Не отдавая себе отчет, он вернулся, вырвал гранату из уже слабой руки и забросил ее вдаль коридора. Жесткая ударная волна от взрыва прошла по всему бункеру, от чего заложило уши.

Раненые валялись на полу, а лужа крови увеличивалась на глазах.

Боец принялся оказывать первую медицинскую помощь лерн-генералу, самостоятельно определив в нем самого главного, а главарей мятежников лучше всего доставлять командованию живыми.

– Динно, можешь спустаться. Мы поймали их...

– Понял...

Джерри вколол лерн-генералу стимулятор, и тот открыл глаза.

– Сволочи... – первое, что прошептал пленник, глядя на свою забинтованную руку.

– Мы тебе и твоему другу жизнь спасаем, а ты обзываешься... Нехорошо. – Притворно обиделся Дональдэн, присаживаясь на корточки перед главарем.

– Лучше бы уж убили сразу...

– Увы... маршал предпочитает разговаривать с живыми, а не камлат над их трупами, вызывая души.

– Если не ошибаюсь, передо мной стоит не кто иной, как прославленный майор Дональдэн.

– Он самый. Что в ящике?

Главарь лишь сверкнул глазами.

– Не хочешь отвечать? Что ж, мы не гордые, можем и сами посмотреть...

Дональдэн встал и подошел к ящику.

– Ба, да тут деньги! – воскликнул он, погружая в хрустящие карточки руку.

– Сэр, мне жаль, но второй скончался, – доложил весь измазанный в крови солдат, отойдя от трупа. – Слишком большая кровопотеря.

– Ну и хрен с ним. У нас есть главная рыбешка... – отмахнулся Дональдэн и обратился к «главной рыбешке»: – Сколько тут?

– Много...

– Много – это сколько?

– Около десяти миллионов, – выдавил из себя Аврет Резанс, отметив про себя, что стимулятор добавляет словоохотливости.

– Имперялов? – хрипло переспросил Джерри.

Дональдэн от названной суммы застыл на месте. Во рту мгновенно пересохло. По его подсчетам, десяти миллионов, конечно, не хватит для постройки «Кольца», но, как известно, деньги притягивают другие деньги, и с помощью этих средств, при умелом обращении, можно заработать недостающую сумму!

– Да... проклятых имперских имперялов!

– Что в сейфе?

– Ничего особенного...

Дональдэн не поленился проверить. Действительно там ничего особенно не отыскалось, сейф даже не был заперт. Только какие-то бумаги да коробка с ампулами, наподобие тех, что впрыскивают для повышения разговорчивости.

– Еще есть деньги?

Пленник снова заартачился. Дональдэн понимающе кивнул.

– Сочувствую... Если хочешь, мы можем договориться... Тебе ведь наверняка не хочется разговаривать с моим начальником, маршалом Вуцкерном. Вижу, что не хочется. А это мучения, жизнь в рассрочку... Врагу не пожелаешь. Выжмут все, что можно, а потом будут показывать в клетке, точно зверушку какую. Ты это и сам знаешь...

– Отпустишь? – с плохо скрываемой надеждой спросил лерн-генерал.

– Увы... Я могу лишь отправить тебя следом за твоим другом, – кивнул Джерри в сторону распластанного на полу лерн-майора.

Дональдан уже решил прикончить лерн-генерала, чтобы забрать деньги. Просто лерн-генерал не понял этого затуманенными от боли и жалости к самому себе мозгами.

– Что ж, и это с твоей стороны величайший подарок, – усмехнулся Аврет.

– Я так понимаю, что мы договорились. Есть еще деньги?

– А десяти миллионов мало?

– Мало. Мне нужно больше раза в три.

В каком бы плачевном положении не находился лерн-генерал, он нашел в себе силы рассмеяться. Закашлявшись, он пояснил:

– Таких денег здесь нет...

– А сколько есть?

– В эйрбаке, в отсеке для инструмента, есть немного кристаллов рах, миллионов на пять потянет.

– Тоже неплохо, – кивнул Дональдан.

На Цимране добывали розовые бриллианты. Что поделать, в этом мире женщины тоже любили носить драгоценности.

– Чего сразу не забрал?

– Засуетился, подзабыл. Решил вернуться за ними позже. Ну как, мы договорились?

– Вполне, – вынул из кобуры пистолет Дональдан. Кивнув на коробку с ампулами, Джерри спросил: – Скажи только напоследок, что это такое? Сыворотки правды?

– С красными крышечками, – подтвердил Аврет резанс.

– А с синими?

– Антисыворотка...

– То есть?

– Этот препарат нейтрализует сыворотку правды... Вколешь его за полчаса перед проверкой и можно врать, не потея.

– Это мне пригодится... А не врешь? Вдруг яд?

– Не вру. Не тяни майор, я устал, – попросил Резанс.

– Хорошо...

Дональдан поднял пистолет и выстрелил лерн-генералу в грудь.

– Сними с него бинты, боец.

– Слушаюсь, сэр.

19

Наконец пришли солдаты капитана Динно Воддора.

– Унесите трупы наверх и ящик прихватите, – приказал им Джерри.

– Что там? – спросил Динно.

– Деньги.

– И много?

– Миллионов десять.

– Ого...

Дональдэн сам сходил к потайному туннелю и нашел в нем мирно стоящий эйрбак, о котором говорил покойный лерн-генерал.

«Вдруг там взрывчатка вместо камней? – подумал он. – Я открою, а оно все взорвется?»

Джерри махнул на все рукой. Он так устал за эти дни, что ему уже просто надоело бояться. Нажатие на кнопку, и отсек для инструментов откинулся в сторону, предъявив миру инструмент и небольшой мешочек из арахноткани. Никакого взрыва не последовало.

Дональдэн развязал мешочек размером с кулак и высыпал на ладонь прямо таки излучающие внутренний свет розовые камни. Он вспомнил, что на приме у самого императора семь с лишним лет назад, дамы в основном носили ювелирные украшения именно с такими бриллиантами, и мода на эти камни все не уходила.

– Неплохо... Только эти камешки надо еще как-то пронести. Не говоря уже о деньгах...

Джерри ничего не смог придумать. Выйдя наружу из бункера, он глубоко вздохнул. Свежий воздух словно вправил мозги, и решение проблемы пришло само собой. Дональдэн вывел на планшет карту местности и нашел ближайший город.

«Вот сюда мне и нужно попасть, – решил он. – Осталось придумать, как именно».

– Прикопайте ящик в снегу, – приказал Джерри, услышав рев снижающегося прямо в район бункера малого шатгла.

Шатгл приземлился, и из него выскочил полковник – адъютант маршала Вуцкерна.

– Здравия желаю, мой полковник, – вытянулся вместе со своими солдатами Джерри.

– Где он?

– Вот, сэр – откинул покрывало с трупов лерн-генерала и его заместителя Дональдэн.

Полковник недовольно пожевал губами. Он рассчитывал на живого пленника, чтобы вытрясти из него всю душу вместе со всеми знаниями о сепаратистской сети на Цимране и, возможно, на других планетах сектора.

– Ладно. Грузите. Вы тоже летите со мной.

– Увы, сэр, я прибуду на борт чуть позже...

– Что ты себе позволяешь, майор?!

– У меня здесь еще несколько дел, сэр...

Взглянув в решительное лицо майора, полковник отступил.

– Ладно...

– Спасибо, сэр.

Полковник, забрав тела предводителей мятежников, улетел на орбиту.

Вслед за полковничьим шатглом приземлился один из трех десантных, собиравший личный состав полка. А точнее – всех погибших. Труповозка, в общем, подбирающая также мелкие группы солдат, разбросанные тут и там, в том числе и водителей «гоплитов».

– Что слышно от Модера, Рампф?

Капитан «гоплитов» лишь отвернулся и хрипло ответил:

– Погиб он... я же говорю, что нужно идти к нему на помощь.

– Но тогда прошел бы и скрылся главарь мятежников, – напомнил Джерри.

– Ну и хрен с ним! Зато сейчас был бы жив Модер!

Клегго ушел в дальний конец шаттла, а Дональдэн направился к пилотам. Ящик с деньгами загрузили без проблем. Его как будто никто не замечал. Показав пилотам карту и отметив на ней месторасположение первой роты третьего батальона, он спросил:

– Вы уже здесь садились?

– Нет, сэр. Только собирались туда направиться.

– Тогда давайте...

Шаттл загудел включившимися на полную мощность антигравитациями, задрожал от рева дюз и поднялся в воздух, направившись к очередному полю сражения.

То, что увидел Джерри на месте боев первой роты третьего батальона, заставило его содрогнуться. Он уже давно не видел таких следов. Повсюду воронки, перебитые взрывами деревья и множество солдат, валяющихся тут и там. Периметр позиций миротворцев усеян кольцом трупов мятежников. Сразу становилось ясно, что бой здесь, по своей жестокости и накалу, шел просто ужасный.

От роты осталось всего тридцать израненных солдат, и то только потому, что они отступили, потеряв над собой командование.

Погибших солдат грузили на борт почти три часа. Их еще требовалось искать под слоем снега, так и продолжавшего валить с небес невесомыми пушинками.

Капитана Танната нашли только в самом конце поисков и занесли в шаттл одним из последних. Погоревать над телом своего друга, как Рампф, Динно, Неро и другие солдаты, у Дональдэна со всей искренностью не получалось. Все его мысли были заняты деньгами и тем, что смерть Модера лишь, как ни жестоко звучит, – удачное стечение обстоятельств, удачный предлог для его дальнейших действий.

– Пилот...

– Да, сэр?

– Сейчас полетим в город.

– Я не могу, сэр! Я должен идти на орбиту и состыковаться с «Моорданом Свирепым». Здесь мои дела закончены, а в городе мне делать нечего.

– Зато мне есть что делать.

Дональдэн навис над пилотом и с металлом в голосе продолжил:

– Погиб мой друг... Я с ним воевал более семи лет и не позволю его выбросить с борта, как какой-то мусор. Я похороню его так, как он того заслуживает – кремирую и по возможности отправлю его прах домой.

– Но, сэр!

Теперь встали уже остальные капитаны и даже несколько лейтенантов. Чувствуя, что добром это не кончится, пилот сдался:

– Хорошо, сэр, я доложу своему командованию и сошлюсь на вас.

– Валяй...

Шаттл поднялся, оставив трупы мятежников валяться в снегу на растерзание зверью, если их не успеют похоронить местные, и направился к ближайшему городку.

Солдат миротворцев хоронили просто. Командование с ними не церемонилось и, собрав высокотехнологичную амуницию для повторного использования, загружало тела на какую-нибудь отработавшую свое баржу и сжигало, направив ее на ближайшее светило. Дешево и с соблюдением традиций, ведь большинство, в качестве похоронного обряда, предпочитало кремацию.

20

Шаттл приземлился на окраине города, на взлетно-посадочной площадке «хуммингбиров». Обслуживающий персонал только порадовался прилету такой махины, поскольку дюзы шаттла смахнули или растопили жаром почти весь снег, который предстояло убирать каждый час, а так возникла неожиданная передышка.

А вот начальник аэродрома от прилета незарегистрированного борта находился явно не в лучшем расположении духа.

– Что вы здесь делаете?! – закричал он, еще издалека подбегая к шаттлу с двумя отделениями охраны. – Вы не имеете права здесь приземляться!

– Мы ненадолго, майор, – ответил майор Дональдэн, выходя навстречу суетливому миротворцу, который в таком возрасте уже должен был иметь звание полковника.

Следом за Дональданом вышли четыре солдата, несшие ящик и лежащий поверх него труп. В шаттле он не успел отойти, потому окоченение позволяло его транспортировать.

– Что это? – указал начальник аэродрома на покрытый куском ткани труп.

– Посмотрите сами...

Майор, увидев тело, отшатнулся. Труп произвел на него сильное впечатление. Потому он даже не обратил внимания на подручные средства, используемые в качестве носилок.

– Кто вы?

– Майор Дональдэн, сэр. Отдельный...

– Да-да, я знаю, – поспешил заверить Джерри начальник аэродрома. – Какова цель вашего прибытия в город?

«Видимо, я популярен», – невесело усмехнулся Дональдэн и ответил:

– Хочу похоронить друга, как подобает, сэр...

– Хорошо... Сколько вам потребуется времени?

– Думаю, за час-два управимся, сэр, если вы будете так добры и дадите нам какой-нибудь транспорт, чтобы быстро добраться до ближайшего крематория и обратно.

– Хорошо, – согласно кивнул начальник аэродрома, не желая связываться с протеже самого маршала Вуцкерна. – Я дам вам транспорт.

– Благодарю...

Транспортом оказалась легкая бронемашина на антигравах. Ей был не страшен снег, заваливший город по окна первого этажа. Тут и там по улицам разъезжали тяжелые грузовики, срочно переделанные под снегоуборочную технику. В этих краях снег являлся такой редкостью, что с ним даже не знали, как бороться. Вот и эти машины не справлялись с поставленной задачей.

Тяжелый броневик, взметая тучи снега из-под антигравов, резво пробирался вперед. Рядом с водителем сидел сопровождающий похоронную команду Дональдэна лейтенант из охраны аэродрома. От этого парнишки миротворца-горсу Джерри предпочел бы избавиться, уж очень глазастый. Но, увы... не стрелять же в него?

Крематорий работал. Модера похоронили, соблюдая все обряды, и Дональдэн получил урну с пеплом покойного.

– Теперь на аэродром? – почти утвердительно спросил сопровождающий лейтенант.

– Да...

Броневилок двинулся обратно. Ящик с деньгами грохотал в кузове, и когда в пределах видимости показался банк, Дональдэн скомандовал:

– Стой!

– В чем дело, сэр? – возмутился лейтенант.

– Это ведь банк? – спросил Джерри, выбираясь наружу.

– Да, сэр, но зачем он вам?

– Захотелось проверить свой счет, лейтенант. Не возражаете?

– Э-э... нет, сэр, – пробубнил лейтенант, понимая, что возражать майору, пусть даже полукровкой, не стоит. Выйдет дороже.

Дональдан, благодарно улыбнувшись, направился к банку вместе с солдатами, несшими ящик.

– Можно вопрос, сэр.

– Нельзя.

– И все же я спрошу, сэр: что в этом ящике?

«Ох уж эта миротворческая наглость!» – усмехнулся Дональдан.

– Вы уверены, что хотите знать, лейтенант?

– Д-да сэр, – выдавил из себя представитель горсу, не думая отступить, чтобы не покрыть себя позором хотя бы перед самим собой.

Дональдан несколько секунд размышлял над тем, как ответить, чтобы не засветиться, и, наконец, выдал:

– Что ж, думаю, маршалу Вуцкерну не понравится, что я раскрыл его маленькую тайну, и кто-то еще в курсе...

– Простите, мой майор! – выпалил лейтенант, услышав столь значимые для норби и горсу имя и звание.

– Тогда подождите нас на входе.

– Конечно, сэр.

Пряча улыбку, Дональдан вошел внутрь. Банк работал. Дежурный оператор встрепнулся, увидев группу солдат, и закричал:

– Мы находимся под охраной имперского казначейства!

– Не ори, приятель... мы не грабители и даже не экспроприаторы...

– А кто? – спросил оператор, взглянув на ящик в руках солдат. Он решил, и все еще думал, что тара предназначена исключительно, чтобы набить в нее материальные ценности банка.

Но все оказалось не так. Офицер-миротворец приказал солдатам поставить ящик на стойку и отойти. После чего открыл его, и оператор увидел сотни сталеблестящих карточек.

– Что я должен с ними сделать?

– Сбросить на счет. Ты ведь это можешь?

– Конечно, господин офицер. На какой счет изволите?

– Открой новый, да такой, чтобы владелец мог воспользоваться им в любом банке империи.

– Без проблем, сэр.

Оператор принялся за работу. Каждую карточку приходилось проводить через считывающее устройство, и мероприятие это затянулось без малого на полтора часа.

«Ничего, подождут», – подумал Джерри обо всех ожидающих, начиная от лейтенанта снаружи и заканчивая пилотами шаттла.

– Готово, господин офицер. На счете двенадцать миллионов триста пятьдесят пять тысяч импералов имперского казначейства.

– Хорошо, – кивнул Джерри, принимая расписку с номером счета.

Джерри уже собрался уходить, как неожиданная мысль, пришедшая в голову, заставила его вернуться.

– Можно сделать так, чтобы снятие средств со счета происходило при двойном контроле?

– То есть?

– Я решу снять деньги, введу необходимые пароли, но снятие не произойдет без дополнительного запроса: действительно ли я хочу их снять?

– К чему такие сложности, господин офицер? Все операции...

– Не твое дело.

– Д-да, господин офицер. Конечно, можно.

– Тогда сделай.

– Без проблем... Готово.

Дональдан ввел необходимые пароли, и теперь никто не мог распорядиться этими деньгами, кроме него самого. А если кто-то вздумает воспользоваться ими без его ведома, то он об этом тут же узнает и успеет их перевести в другое место.

Джерри подумал, не оставить ли в банке и розовые бриллианты. Но решил этого не делать. Слишком заметно, деньги еще куда ни шло, но бриллианты...

«Но куда их деть?» – размышлял он, и только теперь заметил, что все это время, прижав руку к груди, держит урну с прахом.

– Прости, Модер... – пробормотал Джерри Дональдан, ссыпая драгоценные камни в его пепел. – Тут точно никто шариться не будет...

Солдаты трепаться не будут, тем более что они наверняка считают, что так все и нужно. Проверять на сыворотке правды также не станут, потому как раньше проверяли только его, Джерри, и больше никого, даже его друзей капитанов редко когда трогали. Ну а сам Дональдан надеялся, что лерн-генерал перед смертью не соврал, и в скляночках с синими крышечками действительно антисыворотка, и она ему поможет соврать на допросе.

21

Шаттл пристыковался к флагманскому крейсеру «Моордану Великому», обиталищу маршала Вуцкерна. На мятежные планеты он предпочитал не спускаться, словно это было ниже его достоинства. На самом деле Джерри знал, что маршал просто боялся смерти. Не из-за возможного крушения челнока при взлете-посадке, что случалось очень редко, а опасности того, что его могли сбить.

У стыковочного шлюза его уже встречали, и не кто иной, как полковник Дероон, первый помощник маршала Вуцкерна.

– Ты что себе позволяешь, майор?! – угрожающе повысил он голос. Вены на его шее вздулись, и только необходимость поддержания имиджа истинного миротворца норби удерживала его от крика. – Как ты посмел задержать прибытие шаттла аж на три часа?!

– У меня появились кое-какие, не терпящие отлагательств, дела, сэр...

– Какие у тебя еще могли быть дела?! Что это у тебя в руках?!

– Причина задержки, сэр.

– Ну-ка дай сюда...

Полковник выхватил урну с прахом капитана Модера Танната из рук Дональдана и резко ее открыл. Джерри словно припечатало к полу.

«Если он сейчас все это высыпет, головы не сносить...» – подумал он.

Полковник слишком резко открыл крышку. Часть пепла облачком взметнулась вверх из урны, и Дероон, не удержавшись, громко чихнул. Дональдана подхватил выпавшую из рук урну, мгновенно вспотев.

«Чуть не разбил, урод...» – выдохнул он, а вслух сказал:

– Будьте здоровы, сэр...

Полковник зло сверкнул глазами.

– Чей это прах?

– Капитана Танната, сэр.

Полковник понятиливо кивнул. Он знал, что сей капитан служил с Дональданием с самого начала, их связывали дружеские отношения, и отступил.

– Ладно... живо переодеться – и к его превосходительству. Маршал ждет тебя. И он очень недоволен твоей работой.

– Слушаюсь, сэр.

Майор Дональдана, как и велели, переоделся из полевой робы в «тройку» – форму со всеми знаками отличия и наградной планкой. Прежде чем направиться к маршалу, Джерри остановился напротив ящика с личными вещами, в который положил трофейную коробку с ампулами. Полковник, сосредоточив свое внимание на урне, ее просто не заметил.

Немного подумав, Дональдана вытащил одну из ампул, зарядил ее в пневматический шприц и впрыснул содержимое в руку.

– Что ты сделал? – спросил Динно, видевший странную процедуру, проделанную его другом.

– Вколол антисыворотку правды.

– А-а...

– Возможно, тебя с Рампфом захотят допросить о причине сегодняшней отлучки в город. Перед тем как пойти, вколите себе это тоже.

– Понятно, – кивнул Рампф, появившись из-за спины. – Мы все сделаем как надо.

Дональдана рассказал им во время полета, что он делал в банке, пообещав поделиться, правда, умолчал как о сумме, так и о камнях.

– И еще, командир...

– Что?

– Мне уже все надоело... – сказал Клегго и показательно осмотрелся по сторонам.

– Я понимаю, и попрошу нашей отставки. Но, сам понимаешь, это не первая моя просьба...

Клегго кивнул.

– И все же попроси еще раз. Ты как-то сам говорил: капля камень точит.

– Да... ну тогда я пошел.

Одернув китель и поправив на голове кепи, Джерри отправился на прием к его превосходительству.

Маршал Роолх Вуцкерн действительно оказался не в духе.

– Мой маршал, майор Дональдан по вашему приказанию прибыл, – отчеканил Джерри и вытянулся в струнку перед начальником.

Хотя сделать это стоило ему больших усилий. Еще подходя к каюте маршала, Дональдан почувствовал себя плохо. По всему телу разлился нестерпимый жар, в висках ломило, а коленки дрожали. Поэтому, перед тем как войти, ему пришлось напрячь все силы, чтобы банально не упасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.